

ЛЕНА СОКОЛ

ЛЮБОВЬ приходит,
не спрашивая, ждешь
ты ее или нет.

Водитель
для
договора

Young Adult. Романтика Лены Сокол

Лена Сокол

Водитель для дочери

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Сокол Л.

Водитель для дочери / Л. Сокол — «Эксмо», 2021 — (Young Adult. Романтика Лены Сокол)

ISBN 978-5-04-155293-0

Жизнь Ксении — учеба в элитном университете и бесконечные тусовки. Несносная дочка влиятельного бизнесмена совсем не знает границ. Ей дозволено все. Жизнь Влада — сплошное разочарование. Он только что потерял родителей, а его квартира находится в доме под снос. Парню очень нужна работа, поэтому он соглашается стать водителем избалованной студентки. Теперь парочка вынуждена все время находиться вместе. Легко ли придерживаться установленных правил, если ненависть сменяется необъяснимым влечением, а притяжение становится настолько сильным, что затуманивает разум?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-155293-0

© Сокол Л., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

1	6
2	9
3	11
4	15
5	20
6	22
7	24
8	25
9	29
10	33
11	36
12	39
13	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Лена Сокол

Водитель для дочери

© Сокол Е., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «ЭКСМО», 2021

* * *

Плей-лист

Katy Perry – E.T.

Calvin Harris feat. Rihanna – This Is What You Came For

Consoul Trainin – Take Me To Infinity (Radio Edit)

Beyonce – Crazy In Love (Remix)

Sam Smith – Life Support

Carolanne Busutill, Benson Taylor – Delicate Problems

Foreigner – I Can't Give Up

Kiana Lede – Let Me Love You Mash Up

Rompasso – Kamikaze

MAALA – Touch

Calum Scott – You Are The Reason

Alec Benjamin feat. Alessia Cara – Let Me Down Slowly

Nick Jonas feat. Tove Lo – Close

Zayn feat. Sia – Dusk Till Dawn

5 Seconds of Summer – Easier

1

«А если папа узнает? Что будет?»

Теперь мысли об этом не казались Ксении такими уж веселыми, как пару часов назад. В груди клокотало волнение.

– Лина! Лина!

Огни светомузыки ослепляли, а девушка все брела и брела сквозь потную толпу.

Неудобные красные туфли на тонкой шпильке – позаимствовала у подруги Лины, – короткая джинсовая юбка, мягкая белая футболка в обтяжку. И без лифчика. Твердые соски упрямо терлись о тонкую ткань, привлекая ненужное внимание.

Зря так вырядилась.

Школьная невинность смотрелась здесь вызывающе. Она была точно приглашением для всего этого сброда: «Подойдите и возьмите меня». Но Ксении так хотелось понравиться Стасу, так сильно хотелось привлечь его внимание, что она даже не подумала о том, что клуб будет доверху набит пьяными мужиками всех мастей.

– Лина? – Она коснулась плеча подруги.

Девушка обернулась. Нет. Это не она. Рассмеялась. Мутные глаза стрельнули встречным интересом. Незнакомка, очевидно, была под кайфом.

– Простите... – Ксюша поплелась дальше. – Лина? Лина?

Кто теперь отвезет ее домой?

– Эй, сладкая! – Уродец, который преградил дорогу, беззастенчиво и нагло пялился на ее грудь.

– Чего тебе? – По спине прокатилась дрожь.

Ей стало страшно. Девушка сделала шаг назад и еще один, в надежде взглянула на танцпол. Подруги нигде не было видно.

– Что такая куколка делает здесь одна? Похоже, тебе нужен провожатый? – Пьяный незнакомец по-хозяйски потянул к ней свои лапы.

В нос ударило перегаром.

– Дай пройти. – Она толкнула его, делая решительный шаг в сторону.

– Это было грубо, детка! – Ее запястье оказалось вмиг перехвачено сильной рукой.

В груди разрасталась паника. Ксения огляделась по сторонам. Девушка-бармен за стойкой покосилась на них без всякого интереса. Похоже, подобное поведение было совершенно нормальным для здешних мест.

– Мне нужно идти, – попыталась вырваться Ксюша.

– Не нужно. – Пьяный мужчина с силой прижал ее к себе.

– Пусти!

– Спокойнее, киска. Не царапайся. – Его лапы больно впились в ее ягодицы. – Веди себя хорошо, и папочка будет нежен с тобой.

– Да как ты... – Она не успела договорить, потому что этот отвратительный пьяный тип бесцеремонно полез ей под юбку. – Как ты смеешь!

Девушка, извиваясь, попыталась пнуть мужчину между ног, но тот на удивление ловко увернулся.

– Дикая кошечка! – довольно заржал он.

Ксения снова сделала попытку вырваться и тут увидела *его*. Высокий. Темные, взъерошенные на макушке мягкие волосы, пронзительные голубые глаза. Неухоженная и почему-то слишком светлая в контраст прическе растительность на лице.

Он стоял, небрежно облокотившись на стойку. Кожаная куртка, воротник поднят. Чувственные полные губы скривились при виде непристойной картины.

«Красивый», – мелькнуло в мыслях.

Незнакомец достал зажатую в зубах сигарету и небрежно потушил в пепельнице. Он продолжал внимательно следить за руками пьяного мужика, нагло исследовавшего бедра девушки. Немного нахмурился, когда те бесцеремонно снова скользнули под юбку. Но по-прежнему не двигался. И не отворачивался.

Похоже, ему нравилось то, что он видел. Это его забавляло.

– Пусти! – Ксения в отчаянии ударила по рукам потного урода.

– Не ломайся, пойдем ко мне, – прорычал он.

Девчонка сгребла его руки со своих бедер и вновь попыталась отстраниться.

«Ну же! Помоги мне! Не стой, как истукан!» – метнула она взгляд в сторону голубоглазого.

Но тот лишь хмыкнул.

– Лиана! – крикнула она в толпу.

Руки пьяного ублюдка всякий раз настырно возвращались на место. Пальцы больно впивались в кожу, подбираясь все выше.

– Эй... – Она с мольбой посмотрела на парня в куртке.

Он посмотрел на нее. Выгнул бровь и лишь... улыбнулся.

– Эй! – позвала Ксюша.

У него были широкие плечи и загорелая кожа. Улыбка самоуверенная, но соблазнительная. Скорее это была ухмылка. Она идеально подходила к его суровому лицу.

– Я с ним! – Она резко оттолкнула пьяного хама и отчаянным рывком бросилась к барной стойке.

– Куда ты? – Уродец схватил ее за футболку.

Даже в таком шуме был слышен треск ткани.

– Я с ним! – Ее подбородок дрожал от страха.

Ксения буквально влетела в объятия голубоглазого. Без приглашения испуганно вжалась в его грудь.

– С ним...

Ее пронзило точно ударом тока, и это было очень неожиданно. Парень смотрел на нее. Без удивления. Просто смотрел. Прямо в глаза. И в сиреневых отсветах огня девушка могла видеть каждую черточку его лица и ощущать его запах. Горький, горячий. Мужской.

Черт...

Теперь она пялилась на его чувственный рот. На полные, ярко очерченные губы. Глаза незнакомца потемнели – теперь было не разобрать, какого они оттенка. Просто мрачная океанская глубина. Пропась. Чтобы не утонуть в ней, Ксюша медленно опустила взгляд ниже.

Острые, как бритвы, скулы, под ними тени впалых щек. Линия подбородка, широкая и мужественная.

Кажется, у нее закружилась голова.

Сердце стучало так громко, что в этом стуке ощущалась вся ее беспомощность перед этим мужчиной.

Он глядел на нее оценивающе и не говорил ни слова.

Чувствуя унижение, девушка изо всех сил вцепилась пальцами в рукав кожаной куртки.

– Вот и я, – прильнула всем телом. – Привет.

Сглотнула.

«Пожалуйста. Пожалуйста, спаси меня».

– Эй, куколка! – послышался над ухом недовольный бас.

Но она не обернулась. Словно единственным спасением был этот тип, который просто смотрел на нее. С неприязненным холодком и сочувствующей ухмылкой. Под его взглядом все мышцы сводило сладкой истомой.

– Отвали, – вдруг тихо произнес голубоглазый.

«Кому? Ей? Или пьяному ублюдку?»

Нет. Не ей. Тому уроду.

Его губы двигались, складываясь в слова, и Ксюше хотелось застонать от желания к ним прикоснуться.

– Вали, я сказал. – Голос у него был низким и глубоким.

Девушка продолжала пялиться в его лицо и, к собственному удивлению, не могла найти в нем ни единого изъяна. И оторваться тоже не могла.

– Она... – Пьяный тип что-то пробормотал, но все же, кажется, отошел.

– Уже можешь убрать руки, – сказал Ксении незнакомец спустя мгновение.

Хрипловатый, чувственный голос заставил ее тело вибрировать. Она все еще была словно под гипнозом.

– Ты слышишь меня?

Вдруг ее затрясло. Щеки вспыхнули. Краем глаза она заметила, что барменша наблюдала за ними. Ксюша медленно расцепила пальцы. Неохотно отодвинула свое бедро от его ноги. Отшатнулась назад и собралась было поблагодарить, когда голубоглазый, лениво качнув головой, от нее отмахнулся:

– Извини, сегодня не настроен.

– Что? – выдохнула девушка.

От выпитого ее чуть повело в сторону.

Парень отдернул куртку и весело хмыкнул:

– Я говорю, – он бросил быстрый взгляд на барменшу, достал купюру и положил на стойку, затем скинул Ксюшу насмешливым взглядом и пожал плечами, – поищи себе другого клиента, ладно?

– Я... – Она в возмущении обхватила себя руками. – Я...

«Что он о ней подумал?!»

– Стой! – Толчком в плечо Ксюша попыталась его остановить.

– Я что, неясно выразился? – нахмурился он, наклоняясь к ее лицу.

Щеки девушки вспыхнули еще сильнее. Она решительно ухватила его за воротник куртки:

– Ты за кого меня принял, идиот?!

Он взглянул на ее руку, и самодовольная улыбка погасла. Под этим жестким и холодным взглядом Ксюша испуганно разжала пальцы.

– Ты не берешь за это деньги? Ясно. Но все равно неинтересно. – Отточенным движением плеч парень поправил куртку.

– Эй, я не шлюха!

– Уверена? – Парень в сомнении сдвинул брови и скользнул взглядом по ее фигуре. – А в зеркало смотрела? В таком прикиде точно найдешь сегодня приключений на задницу.

– Да как ты смеешь! – опешила девушка.

– Прости, мне пора. – Не дожидаясь ответа, он развернулся и направился в сторону выхода.

– Вот козел! – лишь прокричала она ему в спину.

Но незнакомец уже удалялся, не собираясь оглядываться. Ксюша топнула ногой и оскорбленно фыркнула. Затем обернулась и заметила кривую усмешку на лице барменши.

– Что смешного?! – обиженно бросила она, поправляя юбку.

А потом гордо выпрямила плечи, развернулась на каблуках и быстро пошла прочь.

2

Влад стоял, пошатываясь. Болело все тело. Больше всего хотелось встать под холодный душ и смотреть, как расплываются алые круги крови по воде. Но до квартиры еще нужно было пройти, а ноги будто приросли к земле. Он не мог даже двинуться с места.

Еще пять минут назад парень яростно колотил кулаками стену родного дома. Думал, полегчает, но ничего не вышло. Боль в окровавленных костяшках пальцев всего на несколько секунд заглушила тупую боль в груди, а затем та вспыхнула с новой силой.

Ничего не помогало. Ни алкоголь, ни бессильная ярость, ни горький дым сигарет. Его тошнило от собственной беспомощности и скручивало от злобы и ненависти.

Оказывается, привычный уклад жизни может оборваться всего в одно мгновение.

Вот они всей семьей ужинают, со смехом обсуждая его успехи в университете – теплое воспоминание, от которого опять хочется улыбаться. Вот в руках диплом, и ему приходит повестка: «Ничего, мам, отслужу и вернусь. Работа от меня никуда не денется». Он обнимает мать и зарывается носом в ее мягкие волосы, чувствует, как та дрожит от волнения, но на душе у него спокойно, никаких предчувствий.

Вот служба в спецподразделении, куда его каким-то чудом распределили: ранние подъемы, тяжелые физические нагрузки, марш-броски, тренажеры, рукопашка, отжимания и упражнения на пресс – сотнями по несколько повторений. Влад уже всерьез подумывал о том, чтобы подписать контракт, даже размышлял, как сообщить об этом матери с отцом.

А потом это короткое сообщение от командира: *«Родителей больше нет»*.

Непонятно, как вообще его младший брат умудрился дозвониться ночью в воинскую часть. Шок, полное неприятие и неверие, а затем суровая правда – вот они, в двух деревянных ящиках посреди маленькой тесной комнаты. Мама и папа. Будто спят, лица у обоих такие умиротворенные, тихие, точно сейчас откроют глаза и скажут, что пошутили.

Но ничего подобного. Все реально.

И слезы Кости – младшего брата, которому едва исполнилось тринадцать. И причитания бабушек-соседок, и сочувственные хлопки друзей по плечу. И все эти люди, люди, люди, которые несут на своей обуви грязь с улицы и многочисленные пустые, никчемные соболезнования. А потом кладбище: сырое, хмурое, поросшее высокой травой. Последнее «прощай», и комья холодной земли, летящие с его руки в глубокую яму.

Все как в тумане.

Будто кто-то быстро перематывает пленку перед его глазами: кажется, что час прошел, а на деле целых двое суток. Все это время он не спал и не ел.

А потом пришли какие-то люди и сказали, что забирают Костю в детский дом. Влад в одно мгновение отошел от похоронного оцепенения и закрыл мальчика своей спиной:

– Подойдешь, убью!

Женщина в форме даже глазом не моргнула, видимо, и не такое видела. Только понимающе покачала головой:

– Владислав, не делай хуже. Отпусти мальчика, мы должны его забрать, таковы формальности.

– Меня комиссовали! – Он вырос перед ней горой. – Я оформлю опеку. У брата никого больше нет!

– Вот поэтому и нужно все сделать по уму.

Он ненавидел себя за то, что уступил. Чувствовал себя предателем, когда Костю уводили из дома. Даже представить себе не мог, каково было мелкому там, в детском доме, одному – без него, без родителей, без средств связи.

На рассвете Влад уже стоял у ворот учреждения и курил одну сигарету за другой. Но на свидание его пустили только ближе к обеду.

Костяка его даже не обнял. Сел рядом, вытянул ноги и устался в стену. Взгляд его был таким потерянным и обреченным, что чувство вины Влада разрослось в огромную незаживающую рану. Он не знал, что сказать и чем утешить брата. Он сам был растерян не меньше и совершенно разбит.

– Я выгашу тебя отсюда, слышишь? – Сжал его руку на прощание. – Я сделаю все, только не падай духом. Жди.

– Угу, – не глядя на него, буркнул брат.

– Пора, – открыв дверь, позвала работница учреждения.

Влад заметил, как Костик взглянул на нее презрительно и тут же ошетинился, точно загнанный в угол волчонок.

В груди снова заныло. Влад с силой сжал зубы.

– Обещаю, слышишь?

– Угу, – снова повторил Костя, встал и ушел.

– Отказ вы не подписали, поэтому мальчик, пока содержится в этом учреждении, не будет подлежать усыновлению, не переживайте, – спустя четверть часа успокаивала его терпеливая специалист отдела опеки. – Теперь от вас потребуется заявление, но...

– Что?

– У вас должны быть доход, место жительства, справка о состоянии здоровья и отсутствии судимости.

Влад прочистил горло. Если с последними пунктами у него все было нормально, то над доходом следовало хорошенько подумать.

– Я найду работу, – решительно заявил он. – Найду.

– Отлично, – сдержанно улыбнулась женщина. – Тогда мы будем ждать.

– А, – парень сглотнул, – скажите, как долго вы будете оформлять документы на опеку, когда я куда-нибудь устроюсь?

– Не волнуйтесь. Если все будет нормально, то сразу сделаем временную. Пока будут оформляться все документы, брат сможет жить с вами.

– Хорошо.

Тогда Владу казалось, что он увидел, как забрезжил свет в конце тоннеля. Выходя из кабинета специалиста, парень ощущал подъем душевных сил и желание сражаться.

А теперь... теперь он стоял у подъезда собственного дома, исступленно колотил стену и не знал, как войти в пустую квартиру и не сойти с ума от царящей там тишины.

– Похоже, ты сегодня перебрал. – Кто-то мягко коснулся его плеча. Юлька. – Последняя стопка явно была лишней. Отвык ты, Влад, от выпивки в этой своей армии.

Ее рука скользнула вниз по его спине, остановилась на пояснице. Это легкое движение немного расслабило напряженные мышцы парня. Влад шумно выдохнул и обернулся к ней.

Девушка распустила волосы и больше не походила на смешливого, вечно занятого бармена. Теперь ее вид навевал воспоминания об их босоногом детстве на побережье: о звонком смехе общих друзей, о шумных играх и веселых забавах. Юлька выглядела такой понятной и родной, что хотелось схватиться за нее, как за спасательный круг, и больше не отпускать.

– Домой не хочется? – понимающе улыбнулась она.

– Нет.

– Тогда идем ко мне.

3

Будильник трезвонил громко и настойчиво. Ксения пошарила рукой по простыне, проверила под подушкой, затем дотянулась до тумбочки и все-таки нащупала свой смартфон. Чтобы заткнуть его, не понадобилось даже открывать глаза, хватило и привычного движения: коснулась пальцем кнопки сбоку на корпусе, и сигнал затих.

Через восемь минут заорет снова, но девушку это мало волновало – отключать его через равные промежутки времени, не просыпаясь, она могла хоть до самого обеда.

– Вставай! – нетерпеливо прокричал кто-то под дверью. – Если ты не успеешь свалить в свою академию, то я тебя не повезу! У меня спа и массаж назначены на это время!

– Пошла ты... – пробормотала сквозь сон Ксюша и почти беззвучно застонала от безысходности.

Чертова Наденька. Бессовестная крашенная тварь. Чтоб ей хребет переломили на этом сеансе массажа! А лучше пусть шею свернут! Стерва...

Ксения перевернулась на другой бок и попыталась открыть глаза. Как же тяжело... И голова болит. Что это с ней?

Ох!

Пульсирующей болью в висках к ней пожаловали воспоминания о прошлом вечере. Неприятные ощущения вспыхнули молнией и тут же исчезли, а вот картинки неудачного похода в клуб продолжали плясать перед глазами.

– Ксюшенька, солнышко, – раздалось из-за двери после тихого стука. – Просыпайся, уже пора.

Это была Наташа. Няня шестимесячной Риточки, которую родила ее отцу мерзкая Наденька.

– Ксюш, время, – повторила Наталья, приоткрыв дверь в ее комнату. – Ты же знаешь, лучше не опаздывать, иначе...

– Знаю, – отозвалась девушка. – Иначе дракониху порвет от злости. Этого я и добиваюсь.

– Я рада, что ты в хорошем настроении.

Ксюша не видела лица женщины, но готова была поспорить, что та ей улыбнулась.

– Встаю, встаю...

Послышался щелчок, Наташа ушла.

Ксения откинула одеяло и села на кровати. Потерла пальцами глаза и прислушалась. Где-то на первом этаже их особняка зашлась криком маленькая Риточка. Наверное, проснулась, не нашла Наталью и испугалась. Сейчас прибежит Надя и станет кричать на няню, приказывая заткнуть ребенка.

Она не ошиблась.

Через пару секунд раздался нетерпеливый и гневный Наденькин визг.

«Прекрасно. Значит, отца уже нет дома».

В его присутствии мачеха не позволяла себе ничего подобного.

Видимо, он с утра пораньше умчался в офис решать свои неотложные дела. С тех пор как его фирма выиграла тендер на застройку всего левого побережья, отца все реже можно было застать дома. Большие деньги, большие проблемы, большие риски. Ясное дело, тут уж не до семьи, которую он и раньше-то не особо жаловал своим вниманием.

– Сделай что-нибудь, чтобы она замолчала! – Наденькин визг эхом прокатился по дому.

Ничего себе. Вот это диапазон. Чтобы ее крик так отчетливо было слышно на втором этаже особняка, нужно было как следует постараться. Даже Рита затихла. Или Наташа уже взяла ее на руки, или ребенок просто замолк от страха.

– Эту бешеную тварь нужно держать в смирительной рубашке, – проворчала Ксюша, вставая с кровати. – И бить током. И кляп изо рта вынимать только во время кормежки. Если она и дальше будет так вопить, то Маргаритка останется заикой. Это в лучшем случае. От такой мамашки ничего хорошего не жди.

Пусть свою мать Ксения почти не помнила, но та почему-то представлялась ей доброй и спокойной. Единственным воспоминанием из далекого и забытого детства были ее руки – теплые, мягкие, нежные. Они так крепко обнимали, так ласково гладили ее по спине...

Хм. Вот, в общем-то, и все, что она помнила. Ни цвета глаз, ни оттенка волос матери. Больше ничего.

Ксюша встала, подошла к окну и распахнула створки. Весенний морской ветерок, насыщенный, соленый, нырнул в комнату и, танцуя, взметнул ее длинные черные волосы. Он был уже по-летнему горячим, да и солнце радовало их в этом году ранним теплом. Вдалеке, на горизонте, мягко покачивалась блестящая морская гладь. Внизу, под окнами, Виталий следил за наполнением пустовавшего с осени широкого бассейна прозрачной чистой водой.

Ксения махнула рукой мужчине. Тот улыбнулся, махнув ей в ответ. Он служил у них уже лет десять. Дворником, садовником, да бог знает, еще кем – работы в большом доме всегда хватало. Девушке нравилось болтать иногда с ним или просто перекидываться парой фраз. Обычно это помогало забыть об одиночестве, которое она с каждым годом ощущала все острее.

Ксюша приняла душ, расчесала волосы, заколола выбивающиеся пряди розовыми заколками по бокам. Придирчиво осмотрела себя в зеркало. Плоский живот, тонкая талия, длинные стройные ноги. На таком теле хорошо бы смотрелось дорогое кружевное белье, а не вот эти хлопковые трусики и по-детски простоватый белый лифчик.

Отец не так давно сократил лимит по ее карте (все благодаря заботливой Наденьке, везде сующей свой нос), но для отвязного шопинга средств, пожалуй, хватило бы.

«Надо приодеться, а то, кто знает, что будет, если в следующий раз они со Стасом останутся наедине?»

Ксения взглянула на часы и охнула. Джема заедет за ней через пять минут. Стоило поторопиться.

Наспех покидав в сумку тетрадки, девушка принялась бегать по комнате и искать форму. Это было почти ритуалом. Рубашка, галстук, а где юбка? Черт, где же она?!

А вот. Висит на стуле. Блин, мятая.

Наверняка у подруги никогда не случалось подобного. Юбка и блузка Джемы всегда были идеально отглажены. Не то что у нее. Джема готовила их с вечера, а утром брала с вешалки свежие, без единой складочки. Ксюша обычно снимала с себя все после занятий, швыряла, куда попало, а потом подолгу искала и сетовала, что опять придется надевать мятое.

Такая уж она, что поделаешь.

Не меньше ста раз она обещала Наташе, что возьмет за привычку убирать за собой. Не меньше ста раз обещала, что наведет порядок в своих шкафах. И навела бы, будь в этом какой-то толк. Но разве могла она лишиться себя удовольствия делать что-то, что приводило Наденьку в такое неистовое бешенство? Ведь та могла часами вопить, взывая к Ксюшиной совести, и тщетно убеждать прибраться.

Пожалуй, Надя с удовольствием вышвырнула бы дочь мужа на улицу, если бы могла, но, увы, – это единственное, чего ей никогда не позволялось делать в этом доме.

– Ты в зеркало-то смотрелась? – раздалось недовольное замечание, когда Ксюша спускалась по лестнице.

– Ты это мне? – спросила девушка, нарочито громко зевая.

Надя в чересчур обтягивающем платье восседала за столом, делая вид, что зеленая низкокалорийная и высоко сбалансированная жижа в стоящем перед ней стакане – это завтрак ее мечты.

– Тебе, конечно. – Мачеха наморщила хищный носик. – Что ты сделала со своей юбкой? Ты вообще в курсе про общепринятый для частных академий этикет?

– А что с моей юбкой? – пожала плечами Ксюша, с недоумением оглядывая себя.

Наташа, которая кормила сидящую на высоком стуле Риточку, опустила взгляд, чтобы спрятать улыбку.

– Да у тебя же почти трусы видно! – повысила голос на пару тонов Надя.

– А у тебя с этим проблемы? – Ксения подошла к столу и взяла с тарелки яблоко. – Трусы у меня красивые, попа тоже, отчего же не показать?

Девушка с улыбкой выдержала на себе очередной гневный взгляд Наденьки.

– Не думай, что тебе здесь все дозволено! – вскипела та, едва не подпрыгивая на стуле. – Если еще раз посмеешь так со мной разговаривать...

– То что? Нажалуешься папочке?

– Да! – все-таки вскочила с места мачеха.

Сжала пальцы в кулаки, свела брови к переносице, покраснела.

– Так жалуйся, беги. Ему плевать. На меня, на тебя, на всех! – Ксюша сочувственно глянула на малышку Риту, которая уминала за обе щеки отвратительное на вид пюре из брокколи. – Плевать, понимаешь?

– Я скажу ему! Все скажу! Во сколько ты вчера заявила домой, а? Говори!

– В одиннадцать? – попробовала предположить девушка.

– В час ночи!

– Правда?

– Да! Думаешь, я не знаю?! Я все знаю! Я слежу за тобой!

– А тебе не по фиг? – уже спокойнее спросила Ксюша. – Тебе-то какое дело?

– А потому что от тебя одни проблемы! И я это так не оставлю!

– Конечно, – кивнула Ксюша.

– Посмотри на себя... Ты... – Наденька взмахнула руками. Ее всю будто судорогой свело, так она старалась показать свое отвращение. – В кого ты превращаешься! Ты же *позоришь* нас!

– Ну... придется как-нибудь пережить, – усмехнулась Ксения.

Развернулась и легкой походкой направилась к двери. В этот момент ее руки сжали яблоко с такой силой, что побелели костяшки пальцев.

– Я найду на тебя управу! Вот увидишь!

– Разумеется, – кивнула девушка, толкая дверь. – Только не ори так громко. Говорят, что звуковые волны негативно воздействуют на импланты. Как бы не взорвались, а то твои новые сиськи дорого обойдутся моему папочке!

Она вышла, не давая возможности Наде оглушить ее финальной репликой. Остановилась на крыльце, отогнула обратно пояс юбки, вернув ей прежнюю длину, аккуратно заправила край рубашки, перекинула ремень сумки через голову и вприпрыжку направилась к воротам. Автомобиль мамы Джеммы остановился у подъездной дорожки ровно через двадцать секунд. Вот кто был всегда пунктуален.

– Здравствуйте, тетя Роза! – наклонилась она к водительскому окну.

– Привет, Ксюша, ты сегодня вовремя, – улыбнулась женщина.

– Стараюсь, – засияла девушка. Обошла автомобиль и забралась на заднее сиденье рядом с подругой. – Привет, – поцеловала Джемму в щеку и легонько стиснула ее в своих объятиях.

Отцы девочек были тесно связаны общим бизнесом. Они дружили с самого детства, учились в одной школе и даже поступили вместе в элитную академию для детей состоятельных родителей.

Папа Джеммы пару лет назад стал мэром их города, а отец Ксении (а точнее, его фирма) очень нуждался в поддержке местных властей. Наверное, у богатых всегда так – если дружба,

то непременно для выгоды. Но у них с Джемой все было по-настоящему. Они дружили. Честно, серьезно и верно – ДРУЖИЛИ.

– Привет, – с подозрением глянула на Ксюшу подруга. Придвинулась и спросила на ушко: – Ты чего такая радостная?

– Кто? Я? Вовсе нет, – зарделась Ксения.

– Хм. – Джема прищурилась. Ее узковатые карие глаза стали похожи на две щелочки. – Ясно.

Очевидно, подруга ждала удобного момента, который представится позже, уже в академии, и не хотела заводить личные разговоры при мачехе. Да, Роза была ее мачехой, но там не было все так запущено, как у Ксюши с ее безумной Наденькой. Тетя Роза была вполне адекватной и заботливой. Ксения могла ошибаться, но ей казалось, что женщина достойно заменила подруге умершую пять лет назад мать.

– Если что, я вчера осталась у тебя допоздна, чтобы поработать над проектом, – шепнула она Джеме на ушко.

– Что? – Та выпучила на нее глаза.

– Да.

Джема тут же сжала губы и отвернулась.

– Прости.

– Ты опять за свое...

– Ну, прости. – Ксюша придвинулась к ней. – Я просто подумала, что на полчаса схожу к Лине, а потом так все завертелось...

– Даже не хочу знать, – отвернулась к окну Джема.

– Зануда, – улыбнулась Ксюша. И снова потянулась к ней: – Если отец позвонит, подтверди, ладно?

Та промолчала.

Но Ксения знала, что подруга ее не выдаст. Ни за что. Даже если самой потом попадет. Джема хоть и была до тошноты правильной, но на нее всегда можно было положиться.

– Ладно, расскажешь потом, – раздался шепот.

– Расскажу, – пообещала Ксюша.

И вдруг совсем не к месту вспомнила объятия голубоглазого наглеца. К чему бы это? Ведь он ей совсем не понравился... Хотя нет, все правильно – негативное же всегда запоминается ярче, чем что-то хорошее? Да?

4

Девушки вышли из машины, поднялись по лестнице на крыльцо академии и обернулись, чтобы помахать на прощание мачехе Джемы.

Это было уже чем-то вроде традиции. Вежливые улыбки, ангельские выражения лиц, воздушные поцелуи на прощание. Всякий раз после этого Ксюша тяжело выдыхала, ей не особо нравилось изображать из себя паиньку. Но иначе было нельзя: чем меньше родители знали о них, тем меньше беспокоились и меньше лезли в учебу и личную жизнь.

Была бы ее воля, девушка с удовольствием содрала бы с себя прямо сейчас и ненавистную форму, и идиотские лоферы на низкой подошве. Но в этой дыре, именуемой элитной обителью знания, не позволялось нарушать заведенные порядки – это могло бы спровоцировать еще больший скандал, чем просто двойка за несданную вовремя работу.

Кстати, о работах.

– На следующей неделе куратор сделает рассылку ведомостей успеваемости родителям, – вздохнула Джема, срывая с головы резинку. Ее пышные кудрявые волосы рассыпались по плечам. – Если отец узнает, что у меня проблемы с некоторыми предметами, то опять придется заниматься с репетитором.

– Проблемы? – закатав рукава рубашки до локтя, усмехнулась Ксюша. – Ты называешь это проблемами? Четверка за экзамен, ты серьезно?

– Но ведь я хотела получить высший балл.

– Ты хотела или *твой папочка*?

– Ну... – Девчонка нахмурилась. – Отца бы это порадовало.

– Круто, – покачала головой Ксения. – У тебя «отлично» почти по всем предметам! И ты лучше всех сдашь сессию! Я в этом уверена, преподаватели уверены, и ты сама это знаешь. Но почему-то убиваешься из-за какой-то четверки, которая ни на что не влияет. Джемка, да ты звезданутая, честно!

– Я просто привыкла все и всегда делать на «отлично», – пожала плечами та.

Они вошли в здание и задержались у зеркала.

– А ты для себя жить не пробовала? – Ксюша поправила прическу. – Вот, скажи, ты сама хотела учиться в этом заведении для богатых недомерков, а? Финансы и вся эта фигня, неужели это тебя привлекает?

– Не знаю.

– Тебе же потом всю жизнь придется этим заниматься!

– Но я...

– А как же та итальянская художественная академия? – Ксюша повернулась и схватила подругу руками за предплечья. – Ты же о ней мечтала!

Джема смотрела на нее, не моргая.

– Я подумала и решила, что это несерьезно, – после паузы ответила она.

Ксения посмотрела на нее устало:

– А что тогда серьезно?

– А что значит «жить для себя»? – высвободилась подруга. – Конфликтовать с родителями, забивать на учебу? Какое будущее ждет... – Она осеклась.

– Меня? – хмыкнула Ксюша.

Они побрели по коридору в сторону нужной аудитории.

– Где ты была вчера? Что опять натворила? – тихо спросила Джема.

– Да ничего такого, – отмахнулась девушка. – Позвонила Линка, сказала, что ей скучно. Я ведь знаю, что ты ее терпеть не можешь, поэтому ничего не стала тебе говорить. Мы посидели у нее немного, покурили тех вишневых сигарет, которые ее мать привозит из Франции. – Увидев,

как Джема закатывает глаза, Ксения развела руками. – Ну, а что? Я не святая, да! Это же просто сигареты, Джем. Не дурь какая-нибудь. И не смотри на меня так! Ты не моя мамочка!

– А дальше?

Они вошли в кабинет и заняли свои места. Ксюша швырнула на стол тетрадку и легла на парту, чтобы посторонние не могли ее слышать:

– Мы выпили немного ликера из бара ее родителей, потом намешали еще с какой-то дрянью, потом нам стало скучно, мы взяли такси и поехали в какой-то клуб...

– Какой-то? – вытаращилась Джема.

– Ну да... Я не спрашивала название. Линка одолжила мне свои шмотки и мамины «Джимми Чу», и я думала только о том, как бы не грохнуть в них на виду у всех. Они мне были малы на размер, прикинь! Еще и шпильки – во! Сантиметров шестнадцать!

– Ты надела чужую обувь?

– Да брось! – небрежно отмахнулась Ксюша. – Они новые, я ж посмотрела. Или ты думала, что я в форменных лоферах туда попрусь?

– Зачем ты вообще пошла с ней?

Ксения почувствовала, как вспыхнули щеки.

– Линка сказала, что Стас тоже иногда ходит в этот клуб. Правда, я так и не поняла, что это за место. Дыра какая-то, кругом одно быдло. И Стаса там отродясь не водилось... и вообще, когда Линка пропала, меня какой-то придурок пытался облапать...

– Шутишь?! – Джема раскрыла рот.

Ксения почесала лоб:

– Да это ерунда, все ведь обошлось.

– А если в следующий раз не обойдется?

– А я больше никуда с этой придурочной не пойду! Оказывается, она потащила меня туда только потому, что втюрилась в какого-то качка-стриптизера. И болтала с ним, пока я пыталась отделаться от этого пьяного придурка!

– А я тебя предупреждала, – покачала головой Джема. – Линкины родители все время в разъездах, вот она с жиру и бесится, приключений ей подавай. И сверстники ей тоже никогда не нравились, поэтому она только со взрослыми мужиками тусуется. Ты смотри, в следующий раз она тебе и похуже может проблемы устроить.

– Да, я в курсе, что она тебе не нравится, – наморщила лоб Ксения. – Спокойно, Джем. Я уже не маленькая, мне две недели назад исполнилось восемнадцать, забыла? Так что я сама могу решать, с кем мне общаться.

– А вот и твоя закадычная подружка, – сквозь зубы процедила Джема и сделала глубокий вдох.

Лина налетела на них облаком из смеси дорогого парфюма и сигаретного дыма. Обежала сзади и крепко обняла сразу обеих.

– Доброе утро, – поцеловала в щеку сначала Ксюшу, затем ее подругу, не успевшую вовремя увернуться от нежеланных проявлений нежности. – Как же я скучала!

– Привет, – сдержанно улыбнулась Ксения.

– Когда это ты успела соскучиться? – проворчала Джема, стирая следы розовой помады со своей щеки. – Только вчера виделись.

– Джемка, ты одуреешь! – В очередной раз не замечая пренебрежения, расхохоталась Лина. Поправила рыжие локоны, наклонилась и еще раз обняла обеих. – Ты столько всего пропустила! Мы с Ксю вчера были в тако-о-ом потрясающем месте!

– Правда? – скептически выгнула бровь Джема и посмотрела на Ксюшу.

– Скажи ей, Ксю, скажи, скажи!

– Да... – неловко улыбнулась Ксения. – Место интересное, конечно...

– Так вот, – серьезно сказала Лина, выпрямляясь. – У меня родилась идея. Нам нужно... срочно запланировать новую вечеринку! – Она взмахнула руками. – Круто я придумала, да?

Девушки переглянулись.

– Лин, ты знаешь что... – начала было Ксюша.

Но в этот момент в аудиторию, громко смеясь, вошли парни. Стас, Дима, Олег, Матвей. Все четверо – спортсмены. Сыновья уважаемых чиновников и бизнесменов.

Ксении стало трудно дышать. Все-таки Стас ей очень нравился. И этот дурацкий пиджак с нашивкой-эмблемой их академии смотрелся на нем идеально. И строгая рубашка, и даже жилеты, которые портили вид остальных парней, только подчеркивали достоинства его крепкой фигуры. Кажется, этому красавчику шло все, что ни надень.

– Привет, девчонки! – лениво махнул он рукой.

А затем фирменным жестом поправил взъерошенные светлые волосы, и сердце Ксюши стремительно подпрыгнуло в груди.

Было в этом парне что-то такое... драйвовое, что ли. Он смотрел на всех свысока, явно ощущая себя хозяином жизни. Держался лидером среди друзей и мог дерзко ответить преподавателям. Да, в нем чувствовалась сила, и именно это особенно притягивало девчонок.

Стас мог выбрать любую, какую только захочет, и к Ксении тоже проявлял явный интерес.

Но Ксюша не торопилась. Она не собиралась быть очередной его подружкой на одну ночь. Она хотела всецело завладеть мыслями этого блондинчика и готова была подождать, если нужно. Если бы не вчерашнее предложение Линки поехать за ним в клуб, то Ксения вряд ли бы стала сама бегать за этим парнем.

Так она думала.

Ровно до того момента, пока Лина не подозвала нетерпеливым жестом Стаса к их столу.

– Привет, Стас, – улыбнулась Ксюша, стараясь казаться расслабленной.

– Привет, – едва слышно пробормотала Джема.

– Как дела? – Он замер прямо перед Ксюшей.

– Стас, мы хотели тебя спросить, – вмешалась Лина, подбираясь к нему ближе. – Может, ты знаешь место, где можно культурно посидеть? Хороший клуб, приличная музыка, достойная кухня? Представляешь, мы с Ксю вчера искали, где погудеть вдвоем, и таксист привез нас в какую-то ужасную дыру! Там даже коктейлей приличных не было! А еще какие-то нахалы прохода не давали... – Она хлопала ресницами в попытке придать взгляду соблазнительности.

– Так чего же вы не позвонили мне? – удивился Стас, садясь на край парты. – Ксень, ты же знаешь мой номер?

– Я... Да... – растерялась та, умирая от желания прибить Лину. – Знаю.

В помещение вошла Ирина Александровна, преподаватель высшей математики. Не глядя на них, прошла к своему столу.

– Если хотите хорошо отдохнуть, то лучше места, чем «Север», нет, – сказал парень, вставая. – Это клуб моего знакомого, я вас проведу.

– Стас, ты золото! – бросилась ему на шею Линка.

– Набери мне, Ксень, ладно? – Парень перевел взгляд на Ксюшу.

– Если получится... – решила она набить себе цену. – Сам знаешь, как много задают в последнее время.

– Ты уже говорила ему? Говорила? – вдруг перекинулась на нее Лина.

– О чем? – не поняла Ксения.

– О машине!

– Какой? – попыталась вспомнить та.

Линка опять метнулась к Стасу.

– Отец Ксю купил ей тачку, прикинь! Прикинь!

«Боже...»

Ксении стало не по себе. Кажется, вчера она говорила Лине что-то про то, что отец не так давно приобрел для Наденьки новый автомобиль. Но она готова была поклясться, что не пыталась выдать этот подарок за свой.

– Range Rover! Белый!

– Поздравляю, – цокнул языком Стас. – Отличный вариант для первого автомобиля. Надежный и достаточно мощный. Ты уже получила права?

Ксюша застыла с открытым ртом. Краем глаза она видела, что Джема выразительно сверлит ее взглядом, словно подталкивая сознаться в том, что произошло недоразумение. Но Стас... Он смотрел на нее с таким уважением... Блин, да он никогда на нее вот так не смотрел!

– Я еще только учусь... в автошколе, – произнесла Ксюша и облизнула губы.

– Но мы ведь можем уже сейчас прокатиться на твоей тачке, да? – захлопала в ладоши Лина.

Ксюша готова была испепелить ее взглядом. А Стас, который, как все знали, уже давно гонял на отцовской тачке, продолжал смотреть на нее с неподдельным интересом. Она словно выросла в его глазах.

– Отец сказал, что вручит мне ключи в день, когда получу права, – выдохнула девушка, с трудом выдерживая зрительный контакт.

– Прокати! Прокати! – заверещала Лина.

Ксюша повернулась и посмотрела на Джему. Та едва сдерживала рвущиеся наружу эмоции.

– Я не знаю... – растерялась Ксения еще больше.

– Ксень, если у тебя с этим проблемы, – склонился к ней Стас, – то ничего страшного. Хочешь, прокачу вас на своей?

Он улыбнулся и положил свою ладонь на ее плечо. Было так трудно сопротивляться этой улыбке, что Ксюша улыбнулась в ответ:

– Да какие проблемы! Возьму ключи, и прокатимся!

– Не терпится заценить твою тачку, – одобрительно кивнул парень.

– Молодые люди, вы наговорились? – обратилась к ним Ирина Александровна. – Прошу вас пройти на свои места.

Стас подмигнул и вернулся за свой стол. Линка хихикнула, склонившись над девушками:

– Круто я все устроила? Должна будешь!

И, виляя задом, направилась к последней парте.

– Дура, – процедила Джема.

– Знаю, – отозвалась Ксюша.

Она готова была биться головой о столешницу от осознания собственной глупости.

– Позвони мне, – жестом показал Стас, поворачиваясь к ней.

И сердце снова застучало быстрее.

Ну и что. Пусть. Подумаешь, тачка. Прокатятся и поставят на место в гараж. Зато у них будет свидание. Почти. Но это ведь формальности?

– Князева, вы сдали работу, которую я просила сделать на прошлой неделе? – раздалось почти над ухом.

Ксения подняла взгляд:

– Почему опять я?

– Потому что я должна вас каким-то образом аттестовать, – грозно сказала Ирина Александровна. – Только как мне это сделать, если вы пропускаете мои лекции, не пишете тесты и курсовые и всякий раз отказываетесь сдавать самостоятельные работы?

– Я... не успела, – устало выдохнула Ксюша и отвернулась к окну. – У меня эти... как они... красные дни календаря! – По классу прокатилась волна смешков. Девушка посмотрела на преподавателя. – Вы же должны меня понять? Как женщина.

– Князева, мне придется поговорить с вашим отцом! – покраснела Ирина Александровна.

– Тогда вам нужно позаботиться об этом заранее. К нему запись на полгода вперед. Сожалею.

Кто-то на галерке заржал.

– Как знаете, – сжала челюсти женщина.

Ксюша гордо выдержала ее взгляд.

Она не боялась. Отцу было плевать на ее успехи или провалы. Вероятнее всего, его секретарша распечатывала все присланные на почту ведомости успеваемости, а он просто швырял их в корзину, даже не просматривая. Академию-то она все равно закончит: кто захочет иметь проблемы с Князевым-старшим? Выдадут диплом, никуда не денутся. Об этом она могла даже не переживать.

5

Золотые лучи скользили по кровати, по смятым простыням, по загорелой матовой коже девушки, лежащей на них. Влад зажмурился, мотнул головой, чтобы прийти в себя, и снова неохотно открыл веки. Это был не мираж. На второй половине кровати рядом с ним мирно спала обнаженная Юлька. Ее выкрашенные в шоколадный цвет волосы беспорядочно разметались по подушке, а тонкое одеяло словно специально сдвинулось вбок, открыв взору идеальные округлости.

На лице девушки сияла блаженная улыбка.

Точно так же она лежала на этой кровати чуть больше десяти месяцев назад, за сутки до того, как он ушел в армию. И точно так же он тогда встал тихонько, чтобы уйти, не разбудив ее.

А когда друзья провожали его к военкомату, Юлька шла рядом. Хотела взять его за руку, но он не дал. Сказала, что собирается ждать его – ответил, что незачем. Помнил, как она взглянула на него тогда и обиженно поджала губы. Спорить не стала. И не поцеловала на прощание – это было ни к чему.

Все будто только вчера было. Даже декорации те же. Но Влад стал другим, повзрослел, познал боль потери. Из мальчишки, гонящего на велосипеде по прибрежным кривым дорожкам их захудалого района, он превратился в мужчину, не знающего страха и сожаления. Теперь у него было достаточно решимости осуществить жестокий план, над которым он размышлял весь предыдущий вечер. И Влад желал отомстить виновным в смерти его родителей так, как не желал ничего прежде.

– Ты куда?

Парень обернулся. Девушка наблюдала, как он одевается. Без стеснения водила взглядом по стальным мускулам, по которым спускалась ткань футболки.

– Мне пора, – сухо ответил он.

Она даже не пыталась прикрыться. Надеюсь, что вид ее бесстыжей красоты заставит его остаться.

– Куда пойдешь?

– Навешу парней.

Юля кивнула. Он не мог знать, что девушка полночи слушала его ровное дыхание и уверенный стук сердца. Они ее успокаивали.

Наверное, никто так не ждал возвращения Влада, как она. И никто так не сопереживал его горю.

– Правильно. Сходи.

Ее сердце снова кольнуло болью обиды. Девушка каждый раз обещала себе, что больше не будет надеяться на взаимность. Но как только он оказывался рядом, ничего не могла с собой поделаться: становилась податливой, слабой, с легкостью отдавалась его сильным рукам. Все ради одного короткого мгновения, когда можно чувствовать себя счастливой рядом с ним, когда можно представлять, что все эти поцелуи настоящие, что все они что-то для него значат.

– Зайдешь вечером? – все-таки не удержалась она.

Влад просто пожал плечами.

Другой бы даже не посмотрел на нее, чтобы уйти с чистой совестью, но парень стойко выдержал этот полный надежды взгляд. Он всегда был честен с ней. Они просто друзья. А это просто влечение.

– Не знаю.

Юлька понимающе кивнула.

Откуда же ему было знать, что под этой маской понимания на ее лице таилась влюбленная девчонка, которая каждый раз отдавала ему частичку себя в надежде на жалкую толику

истинного чувства в ответ. И чем дольше это длилось, тем сильнее переполнялась чаша ее терпения. Юля, кажется, уже готова была на все, чтобы стать единственной женщиной для Влада. Даже на предательство и обман.

6

Верхушки гор купались в мягких облаках. Плавно шелестело слегка взволнованное море. Солнце медленно катилось к горизонту.

Берег моря. Центр притяжения туристов, красивейшее место для прогулок, отдыха и жизни.

Стоя у парапета, Влад закурил. Мимо прошла типичная парочка отдыхающих: тощий сонный муж и беспрерывно восхищающаяся видами волн, тюльпанов и гор толстая жена с фотоаппаратом. Еще месяц, и тут будет не протолкнуться: город наводнят толпы таких вот туристов со всей страны.

Единственное, о чем думал Влад в этот момент, это то, что никто из них никогда не увидит нищеты соседнего района – того, что находился чуть дальше от центра города, ближе к горному хребту. Района, где он родился и вырос. Трущоб – как называл их мэр города в своем вчерашнем выступлении на местном телевидении.

Если все выйдет так, как задумали местные богатеи, то скоро на месте этих трущоб вырастет новый элитный район: роскошные высотки, дорогие отели, платные пляжи. А там, где сейчас стоит его дом, проложат автомагистраль, чтобы удобнее было добираться на машине, минуя центр и промышленные предприятия.

И никому из туристов даже в голову не придет, что на этой территории когда-то стояли чьи-то дома, которые снесли в одночасье, поспешно и незаконно. Что из этих домов выселяли на улицу несчастных стариков и целые семьи, которых до этого месяцами проверяли на прочность отключением электричества, отопления, водоснабжения и угрозами.

Никто не узнает о том, что не было никаких общественных слушаний и никто не спрашивал мнения жителей. Что людям просто предложили копейки за то, что много лет было их домом. Просто кинули жалкую подачку в оплату того, что принадлежало целым поколениям их предков. Никто не узнает, что им на выбор предложили смешную выкупную цену за их имущество или аренду социального жилья на окраине города, где-то возле свалки.

А потом начали поджигать дома несогласных. По одному. Ночью. Пока все спали в этих домах целыми семьями. С детьми.

Об этом Владу рассказали его друзья. Они уже потеряли в прошлом месяце двоих из тех, с кем дружили с детства. Теперь весь прибрежный район был одной большой пороховой бочкой в ожидании взрыва. Никто не знал, кто станет следующей жертвой.

– Твой отец предупреждал об этом, но даже он не мог предположить, что люди Князя станут жечь дома, – сказал ему друг Даня еще на похоронах. – Власти уведомили об отчуждении земель для муниципальных нужд, но ждать год, как полагается по закону, они не хотят. Слишком большие деньги на кону. Поэтому и торопят нас такими методами.

– И что, нельзя ничего поделать?

– А что мы сделаем? Будем судиться? У многих нет денег даже на то, чтобы нанять оценщика. Помнишь Белку? Сестру Гринева. Она пыталась создать общественный резонанс, писала статьи в своей газете, обращалась к экологам и еще куда-то. А потом ее жестоко избили неизвестные возле собственного дома. И если бы не прохожие, то девчонка вряд ли бы выжила. Теперь никто не сунется в это дело, все молчат. Боятся. А что остается нам? Держать вооруженную осаду? Даже это не поможет, когда приедут бульдозеры и другая техника.

Влад курил и думал о том, что новая набережная начнется именно там, где он стоит. Она станет красивой достопримечательностью города. А их дома объявили самостроем и скоро закатают в асфальт.

Мысль об этом убивала парня. Весь его район был обречен. Он еще раз пробежался глазами по бумаге, которая пришла по почте его родителям, и яростно смял ее в кулаке.

Уже через полчаса он стоял на пороге «Ямы» – небольшого пляжного бара на окраине их района. Туда теперь даже полицейские боялись соваться. Гетто. Рассадник преступности и криминала, обосновавшийся возле развалин старых зданий.

За дальней стеной бара рядами гнездились гнилые бараки, в которых царили суровые законы улиц, а за ними, на месте бывших лодочных доков, теснились наспех сколоченные кем-то сараи, в которых частенько собирались мелкие подростковые банды.

Когда-то давно здесь звенели счастливые голоса детей, а теперь лишь ветер гулял в пустых деревянных и бетонных коробках. Кто имел возможность, давно сбежали из этих мест. Другие остались, чтобы возглавить сопротивление. Здесь больше не ждали подачек от государства: местные обитатели давно привыкли лишь обороняться.

Ржавые старые тачки, разбитые лампочки под ногами, вонь мусорных баков, грязь. Влад даже не удивился тому, как изменилось это место. За последние месяцы в его жизни изменилось, кажется, все.

Чужаков тут не жаловали, поэтому, как только он вошел, разговоры в баре утихли.

– Влад, ты? – удивился один из тех, кто вышел посмотреть, почему все замолчали.

Леха по прозвищу Рыжий, правая рука главара.

– Привет, друг.

Они с улыбкой пожали друг другу руки.

– Слышал о твоей беде. – Леха похлопал его по плечу. – Пойдем, провожу тебя к Хромому.

Хромой, он же Макс, сидел в отдельной кабинке с двумя своими приятелями и тремя девицами неопрятного вида. Заметив вошедшего Влада, Макс встал. Они поприветствовали друг друга крепкими объятиями. Достаточно было одного жеста главара, чтобы вся эта публика покинула кабинку и закрыла за собой дверь.

– Я ждал тебя, – сказал Макс, присаживаясь на лавку.

Влад сел напротив и уставился на шрам, тянущийся от виска Хромого вниз, по щеке, до челюсти. Они с Максом не очень ладили в школе, да и потом пошли разными дорожками, но общая беда, похоже, сплотила всех.

– Мне нужна помощь, – сказал Влад негромко.

– Какая?

– Макс, у нас с тобой общие цели... Догадайся.

Тот хитро улыбнулся:

– Если планируешь мелко гадить мэру и его друзьям, то тебе к нашему Кею. Он со своими сопляками занимается именно такой ерундой. Если что-то серьезное, то ты по адресу.

– Я хочу устроиться к Князю. Это достаточно интересно для тебя?

7

– Нет. Ни за что! – едва выслушав Влада, на следующее утро запричитал Анатолий Аркадьевич, старинный друг отца, по совместительству начальник отдела кадров в фирме Князева.

– Дядя Толя, вы с моим папой дружили двадцать лет! – Влад требовательно склонился над его столом.

Мужчина принялся озираться по сторонам: как бы посторонние в офисе их не услышали!

– Твой отец, – почти прошептал он, – я уверен, хотел бы, чтобы ты немедленно оставил эту опасную идею!

– Я просто хочу устроиться на работу, что здесь такого?

– Думаешь, я не понимаю, что ты задумал? – побледнел Анатолий Аркадьевич. – Убери свое резюме. Быстро! Хочешь найти работу, пожалуйста. В охранное агентство моего приятеля нужны люди, я договорюсь. Еще слышал, что есть место в отеле, тоже могу спросить.

– Я ясно сказал, куда хочу устроиться, – сжал челюсти Влад.

Мужчина посмотрел на него снизу вверх и нервно вскочил с места. Но даже стоя он казался совершенно ничтожным по сравнению с этим молодым крепким парнем.

– Скажи, что ты задумал, Владик.

– Ничего такого, – улыбнулся тот.

– Исключено, – не сдавался дядя Толя. – Пока не скажешь, говорить нам не о чем.

– Ради памяти отца. – Влад подвинул резюме ближе к нему. – Пожалуйста. – Достал из кармана документы и положил сверху. – Помоги, дядя Толя. Я же не для себя, мне Костю нужно скорее вытащить.

Мужчина посмотрел на него печально. И вроде все понимал и отказать не мог – жалко ему было мальчишек, оставшихся без родителей.

– В строительную бригаду пойдешь?

– Нет. Я вас не об этом прошу.

– То, о чем ты просишь...

– Дядь Толь!

– Обещай мне, что не натворишь глупостей, – вздохнул Анатолий Аркадьевич.

Он знал, что просить было бесполезно.

– Обещаю.

– У Кости нет никого, кроме тебя. Если ты...

– Да обещаю я!

Дядя Толя снова огляделся. Никто из коллег на них по-прежнему не смотрел.

– Только что здесь был начальник его охраны. Жене Князева требуется личный водитель.

– Его жене? Отличная должность. Я согласен.

– Я ничего не гарантирую, но попробую договориться о собеседовании. Это максимум. Надежда любит красивых мужчин, так что дальше, как повезет. Сумеешь обаять ее – тебя наймут.

– Спасибо, дядь Толь.

– Хорошо. Завтра утром собеседование. И это... – Он оглядел Влада с головы до ног. – Костюм у тебя есть? Если нет, то купи. Только хороший, дорогой. На первое время.

– Без проблем.

Анатолий Аркадьевич только покачал головой. Что бы ни задумал этот мальчишка, ничего хорошего из этого точно не выйдет.

8

Все оказалось даже проще, чем планировалось. Отец уехал на деловую встречу, Наденьку забрали подружки – по официальной версии, на безобидные «девичьи посиделки». На самом деле Ксюша была уверена, что они собрались отжечь не по-детски в одном из пафосных клубов города.

Узнав о том, что Надя не берет сегодня машину, девушка поняла, что это ее шанс. Заранее пробралась в спальню на втором этаже, вытащила из сумочки мачехи ключ от автомобиля и оставила на тумбочке, прикрыв шелковым платком. В случае неудачи все выглядело бы так, будто Наденька сама забыла положить его в сумку.

Едва мачеха уехала из дома, Ксения забрала вожделенный ключ, накинула длинный вязаный кардиган поверх короткого вишневого платья с пайетками, нацепила открытые босоножки на каблучках и спустилась по лестнице в гостиную. Наташа как раз была занята тем, что укладывала спать маленькую Риту, остальная прислуга разошлась по своим комнатам или разъехалась по домам, поэтому девушке не составило труда выйти незамеченной и проследовать к гаражу.

Махнув в знак приветствия озадаченному охраннику, Ксюша уверенно вывела машину из ворот и затем резво ударила по газам. Мимо понеслись шикарные дома и огни светофоров.

Мощный мотор в долю секунды отзывался на каждый маневр. Его утробное рычание еще сильнее разгоняло бурлящую в венах кровь, а скорость пьянила. Ксения понимала, что сильно рискует, но ей было плевать на последствия. Главное – что она чувствовала в этот самый миг, а чувствовала она свободу и эйфорию.

– Обалдеть! – взвизгнула от восторга Лина, запрыгивая в высокую тачку. – Ты смотришься в ней как... королева!

– А то, – довольно улыбнулась Ксюша.

Ее водительские навыки оставляли желать лучшего, но в вечернее время на дорогах было пустынно, и она уже достаточно расслабилась, чтобы не думать о плохом.

– Стас обалдеет! – Линка открыла окно, закурила и добавила громкости на аудиосистеме.

– Опять это вишневое дерьмо, фу! Нормальных сигарет у тебя нет? – Ксюша все же немного переживала о том, что салон автомобиля может пропахнуть посторонними запахами.

– Это самое дорогое дерьмо, какое было у моей мамы, – затынулась подружка, опуская кресло и лениво разваливаясь. – Кури и не ворчи!

Она поставила музыку на максимальную громкость. Звуковые вибрации теперь сотрясали не только салон, но и их тела: отдавались в грудной клетке, пульсировали в висках, вызывали мурашки.

– Круто! – перекрикивая музыку, заорала Лина.

Автомобиль несся по вечерней дороге к клубу.

– А вот и девчонки! – Стас уже был навеселе.

Он вышел встретить девушек и распорядиться, чтобы их пустили в заведение.

– Привет. – Ксюша чмокнула его куда-то в подбородок, ощутив при этом, как ладонь парня по-хозяйски скользнула вниз по спине.

– Привет, Ксень, отлично выглядишь. – Руку он убирать не собирался.

Притянул ее к себе. Еще и смотрел в глаза так долго, многозначительно, что почти касался лбом ее лба.

– Она сегодня у нас дива, не меньше! – поддержала Лина, касаясь пальцами гладких пайеток на платье Ксюши.

– Твоя? – Стас наконец-то заметил припаркованную у клуба тачку.

– Моя, – улыбнулась Ксения.

Знал бы он, что она чуть не вспотела, пытаясь втиснуться между другими машинами так, чтобы не поцарапать блестящий кузов.

– Шикарная. – Он закусил нижнюю губу и ухмыльнулся. – Под стать тебе, детка.

Его рука плотнее прижалась к ее пояснице.

Ксюша заметила довольный Линкин взгляд и многозначительное движение бровями, которое могло означать что-то вроде: «давай, действуй». Щеки загорелись.

– Ну, так... – Ксения вернула взгляд на лицо Стаса. – Как отдыхается? Чем планируете заняться?

Он ведь звал ее покататься, этого она не забыла.

Глаза Стаса были счастливыми и мутными:

– Идем внутрь, Ксень. Посидим немного, а потом рванем куда-нибудь. Тебе же нужно расслабиться.

– Да! Мы согласны! – обрадовалась Линка.

Он бесцеремонно схватил Ксюшу за руку и потащил в здание:

– Эти со мной!

Разноцветные блики огней, громкая музыка, запах табака. Стас казался Ксении уверенным в себе и сильным. Она видела, как девушки подмигивали ему, смотрели с интересом, и улыбалась от счастья – сейчас-то он с ней. Все это видели. «Выкусите, дуры», – думала она, задирая нос.

– Парни, Ксюша с Линой пришли, – коротко доложил Стас приятелям, падая на диван и увлекая Ксению за собой. Он усадил ее на свои колени и шепнул: – Что будешь пить?

Пока Линка здоровалась с однокурсниками Олегом и Димой, Ксюша поправила задревшийся подол платья, внезапно обнаживший бедро.

– Не буду. Я же за рулем.

– Ну и что? – Шепот Стаса приятно щекотал шею. – Я тоже на своей тачке пригнал.

– А еще я не очень хорошо вожу, – замялась девушка, глядя, как рука парня ползет вверх по ее бедру.

Сердце больно толкнулось о ребра.

– Ничего не будет. Немножко можно. Я разрешаю, – смеясь, прошептал он.

И поцеловал ее.

Сначала в шею, затем развернул к себе и мягко коснулся губ. Ксюша закрыла глаза. Ее первый поцелуй. Так... классно. Немного слюняво, но в целом ей понравилось.

– Эй, Ксю, что ты пьешь? – спросил Олег, ничуть не смущаясь того, что друг только что поцеловал при нем однокурсницу.

Кажется, все они были немного пьяны.

– Я... – замялась она, но еще один нежный поцелуй в шею спутал все мысли. – То же, что и вы. Но только капельку.

Линка, которая протиснулась меж двух парней, уже тянула свой бокал, чтобы чокнуться с ней. Дзынь!

А дальше все как в тумане. Одна рюмка, вторая. Горячие танцы, много веселья и смеха. Руки Стаса на ее теле, завоевывающие все новые и новые территории. Потом она отказывалась пить, и он, злясь, приказывал официантке приносить ей безалкогольного пива.

– Идем! – Он вдруг дернул ее за руку, оборвав веселье на самом пике.

– Эй, мы же разговариваем, – попробовал воспротивиться Олег, который уже добрался до груди Лины своими пальцами. – Вы куда?

– Идем! – грубо повторил Стас. – Я хочу курить!

Он швырнул деньги на столик и потащил Ксюшу за собой. Друзья не стали спорить, быстро собрались и вышли следом.

– Давай, Ксень, покажи нам класс! – Стас упал на пассажирское сиденье ее машины.

Остальные запрыгнули на заднее.

– Куда поедет? – Ксюша завела мотор.

Под самоуверенным и дерзким взглядом Стаса ей все время хотелось улыбаться.

– Просто поехали.

Они понеслись по ночным улицам города. Линка визжала, высовывалась через люк, что-то орала прохожим и пела песни. Парни ржали над ней и курили в открытые окна, а Стас все добавлял и добавлял звука на аудиосистеме, приказывая ехать все быстрее и быстрее.

– Что это? – спросила Ксюша, заметив в его руке странную самокрутку.

– Тебе понравится.

Ночное шоссе пожирало свет фар, автомобиль несся в темноту, как в неизвестность. Они уже выехали за город.

– Нет уж.

– Открой рот и вдыхай.

– Что? Что это? – повернулась к нему девушка. – Я не буду.

– Открывай, я сказал, – потянулся он к ней.

Салон медленно заволакивало горьким травяным дымом.

– Не будь дурой, Ксю! – засмеялась Линка, расплескивая шампанское ей на волосы.

Парни снова заржали.

– Нет, я эту гадость не буду! – замотала головой Ксения.

Стас, давясь дымом, рассмеялся.

– Целка! – заржал кто-то из парней.

Линка завопила, перекрикивая музыку:

– У-у-у! Быстрее, быстрее! – Высунулась в люк вместе с бутылкой. – Еще!

– Эй, ты опять льешь на нас шампанское, – занервничала Ксюша.

Стас выдохнул ей в лицо дым. Его рука поползла по ее колену к подолу платья. Это ужасно отвлекало от дороги. И очень нервировало. И вообще...

– Эй, менты! – сказала Лина. – Там менты!

Ксюша от испуга несколько раз ударила по тормозам. Машину тряхнуло, она завилыла по дороге.

– Скидывай траву! – засуетился Дима.

– Не суетись!

Автомобиль вернулся на свою полосу.

– Дай сюда. В окно. Швыряй!

– Эй!

– Да заткнитесь вы!

Взмах полосатой палочки, и Ксюшу затрясло. По телу побежал ледяной пот.

– Открой окно, воняет ужасно, – плюхнулась на сиденье Линка.

– Не ссы, детка, сейчас договоримся с ними, – похлопал Ксению по коленке Стас.

Девушка не помнила, как ей удалось в таком стрессовом состоянии остановить машину на обочине. Ее колотило. Выключив музыку, она принялась судорожно думать, что еще полагось сделать в таких случаях. Пристегнуться?

Она стала дергать ремень, но тот, как назло, не слушался.

– Все нормально, Ксень, сто раз проходили, – отмахнулся Стас. – Успокойся.

В лицо посветили фонариком.

– Здравствуйте, – не своим голосом отозвалась Ксюша.

Инспектор что-то пробурчал под нос – очевидно, представился. Затем наклонился и рассмотрел каждого сидящего в машине. Все притихли. Один Стас не поменял уверенной позы.

– Документы на автомобиль и права, пожалуйста.

Ксюша облизнула губы и наугад полезла в бардачок. Легкий щелчок. Нашупала корочки, достала, протянула. Свет фонарика переместился на документы.

– Попрошу вас выйти и пройти со мной, – сказал, как отрезал.

Ксения испуганно оглядела ребят.

– Послушайте, уважаемый, – начал Стас, выпрямляясь.

– А вы пока посидите, – отчеканил инспектор.

Неровным шагом Ксюша добралась до машины служивых и села на заднее сиденье. Тот сотрудник ГИБДД, который их остановил, передал тому, что сидел за рулем, свидетельство о регистрации и ткнул пальцем в одну из строчек. Тот пробежался по нему глазами, а затем, не оборачиваясь, тихо спросил:

– Князев Валерий Игоревич вам кем приходится?

– Это мой отец, – пропищала Ксюша.

У нее сильно кружилась голова.

– Ясно. А права у вас имеются, девушка?

– Н-нет... Я... Мне...

– Так что будем делать?

Она хотела уже было ответить, когда вдруг поняла, что вопрос предназначался совсем не ей. Второй инспектор пожал плечами и произнес:

– Машину на штрафстоянку, ее в отделение.

– Я тоже так думаю.

– А с теми что делать? – кивнул он на «Range Rover».

– Да пусть валят. Отпусти.

9

– Слава! – Ксюша подскочила с диванчика и, размазывая слезы, бросилась на шею к начальнику охраны своего отца.

– Ну, все. Все. – Вячеслав растерянно прикоснулся ладонью к спине девушки и пару раз похлопал.

Обнимать дочь шефа, да еще и на глазах у полицейских – это как-то... он даже не знал, неправильно, что ли. Но мужчина всегда относился к Ксюше, которая выросла практически у него на глазах, тепло, по-отечески, и прекрасно понимал, что хозяин сейчас семь шкур сдерет с девчонки за эту выходку, поэтому заранее ее жалел.

– Повезло вам, что отец сам не пришел! – прошипела Ксения, отпуская шею Вячеслава. Чувствуя теперь поддержку мужчины, она вела себя определенно смелее. Оглядела всех присутствующих и гордо задрала нос: – Иначе вас бы всех вышвырнули на улицу за такое обращение со мной!

– Идем, Ксюш, – подтолкнул Вячеслав ее к выходу.

Девушка продефилировала мимо полицейских гордо и надменно, словно бы и не было ночевки на узком диванчике в отделении, и горьких слез раскаяния, и теплого кардигана, которым ей приходилось укрываться всю ночь.

– Спасибо, что позвонили. – Слава пожал руки бывшим коллегам и вышел следом.

Догнав Ксюшу, мужчина схватил ее за руку и развернул к себе:

– Это тебе повезло, что ты дочка Князева. Иначе пришлось бы тебе куковать в камере с отморозками. – Он попытался убрать прядь волос ей за ухо, но девушка обиженно дернула головой. – Да посмотри ты на меня, Ксюш! – грубо приказал Слава. – Посмотри. Эй! Отец ждет тебя в машине. Он просто в бешенстве. Лучше приведи себя в порядок.

– Он... здесь? – Она сглотнула.

Судорожно одернула платье, плотнее запахнула кардиган и лихорадочно поправила растрепанные волосы.

– Здесь, – вздохнул Слава. – А мне еще предстоит забрать машину со штрафстоянки. Кстати, в каком она состоянии?

Ксюша шмыгнула носом:

– Нормально с ней все. Вроде.

– Ну что же ты делаешь, Ксюнь? – Вячеслав вздохнул и провел ладонями по своему лицу. – Я тебя совсем не узнаю. Ну, посмотри на себя? – Он всплеснул руками. – Ведь ты же знаешь, какой он. Зачем лезешь на рожон? Еще утро, а твой отец меня уже трижды отдрючил по полной программе. И все из-за тебя.

– Я не знаю. Мне... – По щекам девчонки опять потекли слезы. – Мне просто хотелось, чтобы... он меня заметил. Чтобы вспомнил, что я существую!

– Иди сюда. – Слава еще раз обнял Ксюшу, прижал к себе. – Он и так все делает ради тебя, но такой уж у него характер. Он просто... сдержанный. И вечно занятой. Ты и сама знаешь. Ему не все равно.

– Лучше бы ты был моим папой, – всхлипнула она.

Слава кашлянул:

– Ему так не скажи.

– Конечно, – улыбнулась она.

– Папа... – Она робко села на заднее сиденье.

Валерий Игоревич Князев сидел справа. Он не удостоил ее даже взглядом. Продолжал, тяжело дыша, смотреть в окно на проезжую часть.

– Твой телефон, сумка, – подал ей вещи Слава и закрыл дверь.

Когда он сел на водительское сиденье и завел автомобиль, Ксюша нашла в себе смелость продолжить разговор с отцом.

– Папа, прости, так вышло. – Она посмотрела на него.

Князев оставался неподвижен. Скользил ледяным взглядом по стеклу. Седоватые волосы были уложены идеально, дорогой итальянский костюм сидел на нем как влитой, швейцарские часы красиво поблескивали золотом. Манекен, не иначе.

Но мужчина моргал, и его грудная клетка вздымалась при дыхании. Живой. Даже несмотря на исходивший от него холод, девушке хотелось по привычке прижаться к его плечу и закрыть глаза.

Этого она не сделала, разумеется. Времена, когда Ксюша с детской наивностью ждала от отца ответной ласки, давно прошли.

– Как хочешь, – прошептала она, поняв, что диалога у них не состоится.

Включила телефон и просмотрела пропущенные звонки от друзей. Среди уведомлений было и несколько сообщений от Джеммы.

– Убери.

– Что? – Ксюша подняла на него взгляд.

– Убери телефон, я сказал! – Жестко и нетерпимо.

Ксения глубоко вдохнула и выдохнула. Спрятала телефон в карман кардигана и сложила руки на коленях. Неизвестно еще, к чему могла привести его новая вспышка гнева.

– Прости, – добавила она.

– Как ты могла?

– Папа...

– Как ты могла, я спрашиваю?! – Он по-прежнему смотрел в окно. – Ты опозорила меня. Как какая-то шваль, таскалась с этими малолетками и умудрилась попасть в отделение. В алкогольном опьянении! Ты, дура...

Ксения почувствовала такую обиду, что она, чуть не захлебываясь, начала тараторить:

– Лучше бы ты за своей Наденькой следил! Тачку ей купил, знаешь, куда она на ней ездит? Еще и водителя решила себе нанять, устроила смотрины... – И тут же прикусила язык.

– Я уже говорил тебе, что собственный автомобиль ты получишь только после того, как сдашь на права, – негромко произнес отец. – Но и его тебе теперь не видать из-за этой выходки.

– Да, я взяла без разрешения ее тачку! Да! Но что тут такого? Я вообще не поняла, почему эти придурки-полицейские до нас докопались! Мы ничего плохого не делали! Просто ехали!

Девушка перехватила в зеркале заднего вида неодобрительный взгляд Славы.

– Ты спрашиваешь, что здесь такого? – прорычал Князев.

Вопрос словно повис в воздухе.

Ксюша не решалась ничего добавить к этому гнетущему молчанию.

– В моей семье все должны беспрекословно меня слушаться, – продолжил Валерий Игоревич. Его пальцы сжались в кулаки. – Я не потерплю подобного поведения!

– Хорошо! – Ксюша отвернулась к окну. – Не нужна мне тачка твоей жены, пусть подавится!

– Еще я видел сводную ведомость твоей успеваемости.

По коже девушки побежали мурашки.

– И что? – стараясь оставаться невозмутимой, спросила она.

– С этого дня и до тех пор, пока ты не сдашь все долги, ты не выйдешь из дома. Любые твои расходы будут контролироваться лично мной. Трусы, помада, круассан в столовке – только через мой акцепт по твоей карте.

– Да пожалуйста! – Ксюша недовольно сложила руки на груди.

Дело приобретало серьезный поворот.

– Больше никаких прогулов, ясно? Ты делаешь все, что велят. Все. Ты слушаешь Надю и не смеешь повышать на нее голос. Ты не общаешься с этими отморозками, которые были с тобой вчера.

– Ладно...

– Я не договорил.

– Слушаю.

– Чтобы больше никогда... слышишь? Никогда! Не видел на тебе этого вульгарного шмотья, понятно?

Ксюша не могла поверить своим глазам. Отец смотрел на нее с презрением, и на его скулах гуляли желваки.

– Хорошо, – ответила она кротко.

Наденька рассматривала последнего кандидата с особым интересом. Обмахиваясь резюме, она то и дело сглатывала, представляя, как перекачиваются мышцы на его сильных руках под ткань рубашки. Ей было плевать, что написано в этой жалкой бумажонке. Главные достоинства Владислава... как его там? Она снова глянула в резюме. Смирнова. Главные достоинства Владислава Смирнова были, так сказать, налицо – или на тело. А оно у него было шикарным.

В присутствии такого крепкого и молодого жеребца женщине трудно думать о чем-то другом.

– Можете снять пиджак, – улыбнулась она, закидывая ногу на ногу и наблюдая за его взглядом. – Сегодня действительно слишком жарко.

– Спасибо, мне и так хорошо. – Парень смотрел ей прямо в глаза.

– Тогда может... лимонада?

– Нет, благодарю.

– Ну что вы, не отказывайтесь. – Улыбка сменилась властным выражением лица. – Ка-а-ата! – крикнула она, подзывая горничную.

Смирнов едва не вздрогнул. Таким резким и неприятным, точно скрип несмазанной двери, показался ему ее голос.

Нанимательница, должен был он признать, была достаточно хороша собой и довольно молода. Лет тридцать, а может, меньше – если смыть косметику. Но ее манера держаться и высокомерно отдавать приказания и вот это постоянное выпячивание собственной нарочитой сексуальности – это его напрягало. Терпеть такую штучку каждый день – та еще работенка.

– Спасибо. – Он вежливо улыбнулся, принимая стакан с ледяным лимонадом из рук горничной.

Та выглядела какой-то зашуганной и явно спешила поскорее убраться из гостиной.

– Должна признаться. – Наденька снова принялась обмахиваться его резюме. – Работа будет достаточно сложной и ответственной. Я очень требовательна к тем, кто меня обслуживает.

– Я понимаю, – кивнул Влад и отставил стакан на столик.

Он все еще помнил, что должен обаять эту мегеру, но единственное, что его занимало в этот момент, были чертов костюм, который непривычно стеснял движения, и гребаный галстук, который мешал дышать.

В этот момент за дверью послышались голоса. Грозный мужской, который словно отчитывал кого-то, и тонкий девичий – точно извиняющийся, звучащий виновато. Через пару секунд в помещение вошли трое: двое мужчин и девчонка. И Влад по инерции встал.

– Это еще кто? – пренебрежительно оглядев незнакомца, спросил Князев.

Наденька тоже вскочила с дивана. Только кастинг на место водителя немного отвлек ее от всей этой суеты и нервозности, как проблемы вернулись снова. Женщина бросила ненавидящий взгляд на Ксюшу: уж теперь-то она задаст этой нахалке!

– Это кто, я спрашиваю?!

– Здравствуйте, – протянул руку Влад, – меня зовут...

– Я тебе слова не давал, – перевел взгляд с него на жену Князев.

– Валерочка, помнишь, я тебе говорила, что не справляюсь, ты позволил нанять мне водителя...

– Еще моложе не могла найти? – рявкнул он.

Наденька не нашлась, что ответить, и просто надула щеки.

Князев выхватил из ее рук резюме, быстро пробежал по нему глазами и передал бумагу Славе.

– Вы ждите пока здесь, – бросил он в сторону Влада и повернулся к остальным: – Ты к себе, а ты к себе, – приказал жене и дочери.

– Ты хочешь, чтобы я ушла? – не поверила своим ушам Надя.

– Я что, неясно выразился? – взревел он.

– Ну о'кей, – опустила взгляд женщина и зацокала каблучками прочь.

– И ты. – Князев обернулся к дочери. – Марш в свою комнату!

Ксюша выдохнула и послушно поплелась к лестнице.

Пройдя вверх несколько ступеней, она вдруг остановилась и обернулась. Незнакомец в костюме был ей определенно знаком, и теперь она понимала, почему.

Эти глаза... Вряд ли бы она спутала их с какими-то другими.

Тот тип из клуба! Точно!

Но что он делал в ее доме? Да еще и в этом дурацком дешевом костюме. Именно из-за этого наряда она и не узнала его сразу.

– Я сказал, иди! – указал пальцем отец.

В этот момент голубоглазый тоже поднял на нее взгляд. В горле у девушки пересохло. Глаза незнакомца удивленно сузились. Кажется, он тоже узнал ее.

подавив в себе приступ ярости, Ксюша отвернулась и гордо продолжила путь.

10

– Звонил Алиев, – нетвердым голосом сообщил Валерий Игоревич, сразу как за ними со Славой закрылась дверь его кабинета.

– Что-то случилось?

Князев расстегнул пиджак и сел в кресло.

– В дом мэра ночью проникли неизвестные. – Он обеспокоенно провел пальцами по волосам. – Они еще не поняли, чего те хотели. Разбираются. Хорошо, охрана вовремя сработала, поднялся шум.

– Кого-то поймали?

– Нет. Говорит, что это были какие-то мальчишки, лиц никто не видел. Измалевали весь фасад дома. Черт знает, что хотели этим сказать... Его жена и дочь ужасно напуганы.

– Значит, обстановка накаляется, – кашлянул Слава.

– Да. Нужно что-то решать.

– Усилим охрану?

– Найди Наденьке кого-нибудь сам на ее тачку, пожалуйста. А то устроила тут шоу. Третий день какие-то придурки в доме ошиваются.

– А этот парнишка? – Слава кивнул на дверь.

– А ты его проверял? – Жестом Князев снова попросил резюме.

– Да, вчера. Чист, как стекло. – Вячеслав протянул бумагу. – Только вернулся из армии, служил в спецназе ВДВ. Комиссовали по потере родителей, у него братишка мелкий остался. Работа нужна позарез. Надежный, не привлекался, пришел по рекомендации нашего Толи. Он ручается за него.

– Хм. Фамилия какая-то знакомая...

– Довольно распространенная.

– Сейчас безопасность дочери для меня превыше всего, а свободных обученных людей из-за всей этой кутерьмы пока не хватает. Думаю, что мальчишка должен справиться с задачей. Временно приставлю его к Ксении, пока не найду кого-то более опытного.

– А Надежда Михайловна?

– А Надежда Михайловна пока обойдется. Присмотри ей кого-нибудь подходящего и выбери новую тачку. Думаю, подарок ее порадует.

– Хорошо, – кивнул Слава.

– А этого, – Князев указал на дверь, – этого давай мне сюда.

Вячеслав засеменил к двери.

– Здравствуйте, – зачем-то еще раз поздоровался Влад.

– Присядь-ка, – попросил Князев.

Парень кивнул и занял место в кресле напротив него.

– В общем, так... – Валерий Игоревич опустил взгляд на бумагу, – Владислав Александрович. Беру я тебя с испытательным сроком.

– Спасибо, – сглотнул Влад.

– Не спеши, – покачал головой мужчина. – С испытательным сроком длиной в месяц.

Приступишь завтра утром.

– Хорошо, – кивнул парень и нарвался на очередной недовольный взгляд Князева.

– Мальчик, ты хоть знаешь, кто я?

– Да, Валерий Игоревич. Знаю.

– Прекрасно. Значит, знаешь, что я человек серьезный. И наказываю серьезно.

– Это я понимаю.

Мужчина сложил пальцы в замок.

– С улицы ко мне не приходят, ты должен это осознать. Но за тебя поручился мой хороший друг и работник. Поэтому тебе придется постараться, чтобы не расстроить меня и не подставить его.

– Я сделаю все возможное, – сглотнул Влад.

– Платить я тебе буду вдвое больше, чем обещала Надежда Михайловна.

Парень непонимающе уставился на Князева.

– Но и работа будет сложнее. – Мужчина вдохнул и шумно выдохнул. – Своих свободных людей на эту должность у меня сейчас нет, поэтому считай, что тебе повезло. Работать на Князева – большая честь. И привилегия. Но ты отвечаешь головой.

– Угу, – беспокойно кивнул Влад. Он уже перестал понимать, что происходит.

– У меня сейчас сложные времена. Как оказалось, многим людям не терпится мне навредить. А моя дочь... – Мужчина развернул фото в рамке к Владу лицом. – ...Ксюша. Она еще очень юная и не ждет от людей коварства. Я хочу, чтобы ты присмотрел за ней. Но так, чтобы она не думала о том, что ей может что-то угрожать.

– Вы хотите, чтобы я присмотрел за вашей дочерью? – Парень уставился на фото.

– Да. Мне нужен человек, который сможет защитить ее при необходимости. Официально – ты ее водитель. Между нами – ты должен стать ее тенью. Приглядывать, слушать, видеть, с кем и о чем она говорит. Следить, чтобы рядом с ней не было посторонних и нежелательных для меня людей. И при необходимости ты должен стать ее щитом. Если это, конечно, понадобится.

– Кажется, я понимаю, о чем вы...

– Вот и прекрасно. – Уголки губ Князева дрогнули в скупой улыбке. – Ксения у меня немного избалованная, ей нельзя давать спуска. Будь с ней вежлив, но, если понадобится, ради ее же блага можешь не церемониться.

– Хорошо. – Он прочистил горло.

– Катерина покажет тебе твою комнату.

– Мне придется... жить здесь?

– На твое усмотрение. Но каждое утро дочку нужно возить на учебу и обратно. Если придется – и по другим каким-то делам. В остальное время, пока она дома, ты должен быть рядом, чтобы приглядывать за ней. Докладывать мне и ждать указаний. Ты же не хочешь все это время тереться на кухне с обслугой? Нет. Так что комната тебе пригодится.

– Просто у меня есть брат, и мне нужно выполнять обязательства и уделять ему время...

– На те деньги, что я тебе плачу, ты можешь нанять няню. Или сразу трех, – нахмурился Князев.

– Да. Я понимаю. Хорошо.

– Уверен, ты справишься. – Мужчина протянул руку.

– Постараюсь. – Влад встал и пожал ее.

– Считай, что твой испытательный срок начался.

– Что? Что?! – возмутилась Ксюша, выслушав отца. – Мне не нужна горилла, которая ходит за мной по пятам и везде сует свой нос! Я хочу нормально ходить на лекции, и чтобы никто не показывал на меня пальцем! Зачем мне твой клоун?

– Ксения!

– Хочешь нанять надзирателя, так лучше сразу привяжи меня!

– Ксения, я и так слишком долго терпел твои выходки!

– Но зачем мне водитель, папа?! Я нормально добираюсь до академии и с Джемой!

– Отец Джеммы тоже примет меры по обеспечению ее безопасности, можешь не переживать. Я уже поговорил с Алиевым.

– Ты просто решил приставить ко мне шпиона... – вдруг поняла Ксюша. – Из-за чего? Из-за того, что я взяла тачку твоей пигалицы? Хорошо, обещаю тебе не делать ничего подобного. Идет? – Она развела руками. – Переживаешь из-за неуспеваемости? Будут у меня и зачеты, и нормальные оценки!

– В последний раз, Ксения: больше тебе нельзя выходить одной из дома! Если ты куда-то идешь, ты должна попросить Влада отвезти тебя и сопроводить.

– Боже... – У нее никак не получалось отдышаться. – Папа, так запри меня лучше в клетке! Надень ошейник с маячком! Но я не стану везде ходить с этим дебилом!

– Не смей мне перечить.

– Ну уж нет! Я не стану так позориться! Да пошел он! Пошла твоя Наденька! Пошел т...

Она не успела договорить. Голова беспомощно отлетела назад от пощечины. Левую половину лица больно жгло.

– Ты будешь делать так, как я сказал, – холодно произнес отец, глядя, как она прижимает ладонь к горячей щеке и смотрит на него с ужасом. – Иначе мне действительно придется тебя привязать. – Он развернулся и направился к выходу. Остановился лишь у двери: – Это ради твоего же блага, дочь. Не делай глупостей, пожалуйста.

Когда хлопнула дверь, Ксюша медленно осела на постель. Она не верила в произошедшее. Ей не оставалось больше ничего, кроме как разрыдаться от унижения и собственной беспомощности.

11

– Места тут не очень много, но зато есть большое окно. Из него хорошо просматривается двор, и даже кусочек моря видно справа. Входи. – Девушка открыла дверь и пропустила Влада вперед. – Новое постельное белье я сейчас принесу, вещи можешь сложить в шкаф и вот в эту тумбочку. Располагайся.

Парень осмотрел новое жилище. Эта «маленькая» комната была даже больше той, в которой он вырос. Да и ту делил с братом.

Влад удивленно присвистнул, оглядываясь.

– Вещей у меня нет, да и ночевать, наверное, здесь я не стану. – Он подошел к окну и окинул взглядом просторный двор. – Но иметь свой угол для отдыха в таком шикарном доме очень даже неплохо.

– Ты все равно располагайся, – зарделась девушка, теребя край передника. – Кухня в двух шагах от тебя, душевая и уборные для персонала дальше по коридору, выход в гараж с другой стороны, но это нужно будет пройти через прачечную и кладовые. Есть и еще один выход – для хозяев, им ты тоже можешь пользоваться. Он в задней части холла, если повернуть за лестницей. Если что-то понадобится, зови меня... Я – Катя.

– Очень приятно, Влад. – Парень пожал протянутую руку и заметил, что девушка смутилась еще больше. Кожа на ее щеках с веснушками вспыхнула огнем. – Надеюсь, не заблужусь. Но если что, буду звать тебя.

– Спасибо. – Девушка опустила взгляд и нервно потерла шею. – Говорят, ты станешь возить хозяйскую дочку?

– Вроде как да.

– Понятно, – несколько раз кивнула она.

Влад подошел к кровати и сел на край, матрас мягко и плавно прогнулся под его весом.

– Как она, вообще? Говорят, что избалованная? – решил закинуть удочку он.

Катя неловко обернулась на приоткрытую дверь. Видимо, боялась, что ее могут услышать.

– Лучше Ксения Валерьевна, чем жена хозяина. – Она перешла на шепот: – Та вообще... Кхм-хм...

– Сложный человек?

– Да. – Катерина пожалала плечами. – Как раз сейчас скандалит по поводу того, что вас не к ней приставили, а к Ксюше.

– Катя, ты здесь? – раздался голос из коридора.

– Да.

В следующую секунду в дверном проеме возникла женщина средних лет:

– Ой, здравствуйте.

– Здравствуйте, – вскочил с кровати парень и тут же протянул руку. – Меня зовут Влад.

– Наталья. – Женщина неспешно обвела его взглядом. – Так, значит, вы теперь Ксюшеньку нашу будете возить?

– Да.

– Интересно... – Ее брови неловко взметнулись. – Чем же это хозяин думал, когда нанимал такого... красавца?

Она прочистила горло и улыбнулась.

– Я вообще-то к Надежде Михайловне планировал устроиться.

– Тогда понятно. Ну... – Наталья с трудом оторвала взгляд от нового водителя. – Тогда удачи вам. – Снова посмотрела на Катю. – Катерина, нам с Маргариткой опять нужно чистое белье.

– Конечно. Сейчас принесу. – Бросив на Влада прощальный смущенный взгляд, Катя послушно проследовала к двери.

Наталья неодобрительно взглянула на горничную и поспешила следом. Остановившись в дверях, она обернулась к парню:

– Вы знаете... Ксюша очень хорошая. – Она виновато пожала плечами. – Но вам, молодой человек, понадобится весь запас вашего терпения, чтобы справиться с ней.

– Вот как? – невольно рассмеялся парень.

– Да, – кивнула она. – Приглядывайте за ней, ладно?

– Обязательно.

Посидев немного на кровати, Влад встал и подошел к окну.

Вода в бассейне красиво поблескивала, переливаясь голубым и бирюзовым. Рядом старый садовник большими ножницами подрезал кусты, росшие вдоль бортика. Ветки этих кустов ритмично покачивались на ветру. И это место казалось таким обманчиво тихим и невинным, словно дремлющий на солнцепеке зверь.

Молодой мужчина закрыл глаза и выдохнул. Скоро он увидит брата. Скоро. Осталось подождать совсем немного.

В ожидании дальнейших указаний Влад решил прогуляться по дому и немного осмотреться. Вышел из комнаты и медленно побрел по коридору первого этажа. Заглянул на кухню, поздоровался с поварихой и другими работниками, сходил в прачечную, прошвырнулся по внутреннему дворику, перекинулся парой слов с охранником и снова вернулся в дом.

– Какого черта? – доносился истеричный голос из гостиной. – Мне не нужна другая тачка, и мне не нужен другой водитель! Я что, сама не могу подобрать себе персонал?

– Успокойся, Надежда. Пожалуйста, – ответил мягкий баритон.

Влад замедлил шаг и прислушался.

– Почему все вечно достается этой девчонке? И за что?! Она чуть не угробила мою машину, которую, напоминая тебе, взяла без спроса! И зачем? Чтобы покататься со своими друзьями – малолетними наркоманами и дегенератами! Слава, да она попала в каталажку, в конце-то концов! И ее нужно было наказать, а ей дарят моего водителя и мою тачку! Это вообще как? У меня дочь, мне нужно ее возить... да хотя бы к врачу, например!

– Ксюша – тоже дочь Валерия, не забывай об этом. И он о ней должен заботиться, нравится тебе это или нет.

– Да ее срочно нужно сдать в какой-нибудь реабилитационный центр для зависимых! Она была под кайфом за рулем! Нужно забрать у нее все гаджеты и кредитки, посадить на хлеб и воду, а не целовать в задницу, как какую-то принцессу!

– Надежда, я прошу тебя...

– Нет уж, Слава, этого я глотать не стану. Если он ее не наказал, то накажу я!

– Надежда, ты не станешь ничего делать без разрешения мужа, остынь. – Мужской голос по-прежнему звучал терпеливо и ровно. – Тебе нужно успокоиться. Сядь. Пойми, девочке просто нужно внимание отца.

– Взбучка ей нужна!

– И... она попала в плохую компанию. Вот и все. Но Валера поговорил с ней и запретил общаться с этим Стасом, с мальчишкой, который подначивал всю компанию на эти безобразия. Теперь они будут держаться на расстоянии, Ксюша отвлечется, забудет его, и все устаканится. Вот увидишь. А мы за этим проследим. Ты только не кипятишься, она же всего лишь ребенок.

Влад, стараясь ступать мягко, осторожно попятился назад.

«Ребенок»...

Да уж.

Он узнал девочку сразу же. Хоть и был не совсем трезв тогда, в клубе, когда эта негодница прыгнула к нему в объятия, но в тот момент сразу пришел в себя.

Его тогда будто холодной водой окатили.

Вот она возникает из толпы. Коротенькая юбка, обтягивающая упругую грудь футболка – бесполезный кусок ткани, не способный ничего прикрыть. Стройные ноги в громоздких туфлях, волосы длиннющие, чуть ли не до задницы, и чрезмерное количество косметики на чистом, наивном лице, добавляющее образу ненужную развязность.

Да, выглядит она глупо и вульгарно. И в то же время совершенно – точно алая роза в зарослях лопухов и репейника. Такая яркая и сочная, что на секунду у него перехватывает дух.

Она делает шаг, тщетно пытаясь отделаться от какого-то недоумка, плетущегося за ней. Еще шаг и еще один. Луч светомузыки падает на ее красивое лицо, на пухлые губки. Руки Влада сами сжимаются в кулаки, когда пальцы незнакомца нагло поднимаются по ее бедрам и забираются под юбку. Он уже в секунду от того, чтобы разбить чужаку его наглую рожу.

Но вот она сама, сделав отчаянный рывок, падает к нему на грудь. Тонкая талия под прозрачной футболкой. Такая, что пальцами обеих рук обхватить можно. Смуглая кожа, мягкая, словно шелк, – первая мысль о том, что нестерпимо хочется к ней прижаться губами. И глаза напротив его глаз. Зеленые. Злые, колючие и дерзкие. И в то же время молят его о помощи. Убойный коктейль.

Конечно, сегодня он сразу же узнал чертовку.

С потекшей тушью, с залегшими под глазами темными кругами усталости. Прижимающую сумку к груди и ковыляющую на каблуках по гладкому каменному полу, точно побитая собачонка. Но все с тем же лихим вагоном гордости и ненависти в глазах.

А уж как она встряхнула волосами там, на лестнице!

Огнище...

Хотела, видимо, прожечь его насквозь силой своего взгляда. Владу даже стало немного смешно от того, как девчонка старалась держаться степенно и как отчаянно выказывала взглядом свое презрение.

Одно удручало – вместо спокойной работы на жену Князева ему теперь придется терпеть эту своенравную куколку с задраным носом. Хорошо хоть – недолго.

– Влад? – Вячеслав появился из-за поворота как раз в тот момент, когда парень отошел на приличное расстояние, где смог сделать вид, что не подслушивал.

– Да? – замер Влад.

– Как раз ищу тебя. – Слава направился к выходу и жестом показал следовать за ним. – Поехали, заберем автомобиль со штрафстоянки. Заодно посмотришь, на чем тебе придется возить Ксению каждый день.

12

Семь двадцать.

Влад еще раз взглянул на часы. Все верно.

Ксения не торопилась выходить. Он потер ладонями лицо.

Эту ночь он спал плохо, но хотя бы спал. Перед глазами мелькали картины прошлой жизни: родители, семейные посиделки, университет, армия. Среди череды этих приятных образов всякий раз всплывал ледяной, равнодушный взгляд Князева. А следом за ним и потерянный Костик, которого уводят какие-то чужие люди. Влад снова и снова просыпался в холодном поту.

После пяти утра он уже не мог уснуть. Оделся, вышел на пробежку, спустился к морю, отдышался там, наблюдая за поднимающимся над горизонтом большим диском солнца. Затем вернулся в свою квартиру и принял душ.

Все время, пока колючие прохладные капли падали на его тело, он прислушивался к тишине, царившей в квартире. Словно в бреду, ему то и дело мерещилось, что кто-то тихо разговаривает там, в коридоре.

Он закрывал глаза и представлял, что это мать, которая вернулась с работы с покупками. А потом почти слышал голос отца, который обычно приходил за ней следом, громко приветствовал домашних и, весело шутя, проходил на кухню, чтобы заняться ужином.

Но это было раннее утро – никаких родителей, никакого ужина. Ничего. Влад выключил воду. Тишина в квартире была оглушающей, почти гробовой.

Надев ненавистный строгий костюм, парень вышел из дома. Первый раз мысль о ночевке в хозяйском доме не казалась ему таким уж идиотизмом. Куда он сейчас поплетется пешком по пыльным дорогам? Еще и в этом шутовском наряде: в тесной белой рубашке, сковывающей движения, в узком пиджаке, в брюках и тщательно начищенных кожаных туфлях.

Его старый мотоцикл пылился неподалеку, в небольшом сарайчике, который находился во дворе и был разделен на небольшие кладовки для удобства жильцов дома. Можно было бы заняться им, привести в порядок, заправить, но это заняло бы несколько часов, а то и дней. Да и как бы он смотрелся на нем в этом своем костюме и в шлеме в придачу?

Покачав головой, Влад направился к остановке.

Разумеется, в седьмом часу утра все автобусы были переполнены трудягами, спешащими на работу в центр города. Ноги ему бессовестно отдавали, туфли перепачкали, да и вообще парню казалось, что от него теперь воняет выхлопными газами и кислым потом. Ругая себя на чем свет стоит, Влад добрался до особняка Князевых, прошел через пост охраны и вошел в дом.

Там он привел себя в порядок, выпил кофе на кухне с Катериной и поваром Ниной, выслушал от них порцию свежих сплетен о хозяевах. Потом пошел в гараж, прибрал в автомобиле, выгнал его во двор и все еще раз проверил: уровень горючего, световые приборы, документы. Не зная, чем занять себя в ожидании Ксении, парень сел за руль и принялся изучать приборную панель: датчики, рычажки, кнопки, дисплей. Настроил под себя кресло, вытер руль, поправил зеркала.

Девушка появилась только в половине восьмого.

Краем глаза он заметил какое-то движение со стороны дома и поднял взгляд. Владу пришлось сглотнуть, чтобы не закашляться. Девчонка выглядела как самая извращенная фантазия любого мужчины.

Белая рубашка, аккуратно заправленная в черную юбочку со складками, небрежно повязанный на шею тонкий галстук, длинные белые гольфы и скромные туфельки на плоской

подошве. Она неспешно спускалась по лестнице, придерживая сумку-рюкзачок, висевшую на ее плече, и задумчиво кусала нижнюю губу.

Немного бледная, на этот раз совершенно без косметики, дочь хозяина выглядела абсолютным ребенком. Еще и эти две косы – как монашеская ряса на соблазнительной распутнице: небрежные пряди выбились из прически и упали на лицо, и девчонка так горделиво и немного нервно встряхивала головой в попытке усмирить их, что Владу невыносимо захотелось подойти и самому заправить непокорные волосы ей за уши.

– Доброе утро, – вышел он из машины, приветствуя ее.

Она даже не взглянула в его сторону.

Сделала несколько шагов и обернулась, чтобы посмотреть на окна дома, в одном из которых мог виднеться силуэт ее отца. Убедилась – он там. И только ускорила шаг.

Влад обошел автомобиль, чтобы открыть девушке дверцу, но Ксения успела раньше: дернула ее на себя, забралась в салон и с силой захлопнула.

Парень пожал плечами. «Ну, ладно. Как хочешь».

Он вернулся к водительской двери, спокойно сел за руль и завел двигатель. Когда мотор тихо заурчал, парень поднял глаза на зеркало заднего вида и столкнулся взглядом с девчонкой.

– Меня зовут Влад, – усмехнулся он.

– А мне плевать, как тебя зовут, – безразлично бросила она и отвернулась к окну.

Автомобиль выехал из ворот на широкую проезжую часть. Слева и справа мелькали то роскошные особняки, то почти настоящие дворцы, то минималистичные коттеджи в американском стиле. Единого дизайнера и стиля в этом элитном районе, видимо, не было, но общим оставалось одно – вся недвижимость на берегу моря была исключительно дорогой.

Когда-то эти территории точно так же были отданы в аренду под личные хозяйства, а затем наспех проданы богачам. Арендаторы стали собственниками, и на берегу началось активное строительство. Водоохранная зона сократилась с пятидесяти до пятнадцати метров, позже ее и вовсе закрыли для создания частных пляжей. И, разумеется, опять ничьи интересы «не были ущемлены».

– Значит, помнишь меня? – продолжая следить за ней взглядом, поинтересовался Влад.

– А мы уже на «ты»? – презрительно наморщила носик девчонка.

Ему нравилось видеть, как ее глаза метали в него искры.

– Тридцать секунд назад ты сама перешла на «ты», забыла? – Он легко повернул руль, направив Range Rover в сторону центра.

Автомобиль слушался его, точно большой воспитанный породистый пес. Шел плавно и мягко, рычал и быстро схватывал, если парень добавлял газу. Входить на нем в повороты было едва ли не приятнее, чем на старом байке, к которому он так привык.

– Смотри на дорогу, – приказала девушка, теребя свою косу.

Влад улыбнулся.

Он кожей чувствовал, как настойчиво она сверлила взглядом его затылок. Снова посмотрел в зеркало – и тут же поймал ее с поличным. Ксения, явно разозлившись, фыркнула и отвернулась к окну.

– Не надо на меня пялиться, – раздался ее голос в тишине.

– Даже не собирался.

– Просто выполняй свою работу, – бросила она недовольно.

– Уже.

– И помолчи.

– Хорошо. – У него никак не получалось сдержать улыбку.

Влад коснулся кнопки на руле и добавил громкости. Из динамиков полилась одна из популярных на радио мелодий.

– Выключи, – попросила Ксения.

- Что? – Он сделал вид, что не услышал ее.
Пара касаний, и звук стал громче.
– Выключи, я сказала, эту... хрень!
– Конечно. – С трудом сдерживая улыбку, парень убавил звук. – Разумеется. Все, как прикажете.
Ее щеки покраснелись от злости, и ему это нравилось.
– Ты что, ржешь сейчас надо мной? – Девчонка приподнялась, пытаясь рассмотреть выражение его лица в зеркале заднего вида.
– Нет. Ни в коем случае. Вам показалось, – нахмурился Влад, стараясь казаться серьезным.
– Все! – Она схватила рюкзачок. – Я с тобой больше никуда не поеду. Останови!
– Прямо здесь?
– Останови!
– Кажется, ваш отец говорил что-то о том, чтобы я не обращал внимания на перепады вашего настроения.
Ксюша застыла с открытым ртом. «Да как он смел?»
– Останови, или я выйду на ходу!
– Не советую, – сочувственно кашлянул Влад.
– Если я выпаду из машины на ходу и что-нибудь себе поврежу, ты точно вылетишь с этой работы! – Девушка ударила кулаком по спинке его сиденья.
– Не велика потеря. – Парень направил автомобиль к воротам академии. – Потерпите, пожалуйста, мы уже подъезжаем.
– Тормози!
– Нет.
– Я выхожу!
– Не выходишь. – Он тоже добавил строгости своему голосу.
Девушка немного осела, но тут же снова взяла себя в руки:
– И кто меня остановит?! Ты, что ли?
– Такая уж у меня работа. – Влад пожал плечами. – Смотри. Мы уже почти на месте.
Девчонка взглянула в окно:
– Останови прямо здесь, не нужно подъезжать к крыльцу.
– Вы что-то сказали?
«Да он надо мной издевается!» Ксюша почти подпрыгивала на месте, ведь ей очень не хотелось, чтобы кто-то из друзей видел ее в сопровождении надзирателя.
– Тормози!
– Что? – снова переспросил парень.
– Пожалуйста! – не выдержала она.
Автомобиль дернулся и замер, не доехав метров двадцать до ступеней, ведущих к зданию.
– Во сколько вас забирать? – поинтересовался Влад шутливым тоном, собираясь выйти и открыть ей дверцу.
Но Ксюша уже толкнула ее сама и пулей вылетела из машины:
– Доберусь без твоей помощи!
Дверца хлопнула.
– А еще позвоню папе и сообщу, что ты уволен! – прорычала она, пробегая мимо его открытого окна.
Влад тяжело выдохнул и покачал головой. Да уж. У малышки явно был непроходимый бардак в голове. Церемониться с ней, уговаривать и пресмыкаться парень точно не собирался.
– Это кто? – растерянно спросила Джема.
Она как раз стояла на ступенях, когда Ксюша фурией подлетела к ней.

– Это то самое недоразумение, о котором я говорила тебе по телефону! Хам! На какой помойке только его откопали? Ужас! – Она облизнула губы и бросила на него яростный взгляд через плечо. – Никакого воспитания! Не водитель, а необразованная горилла! Хуже наказания, чем этот надсмотрщик, слоняющийся за мной по пятам, отец и придумать не мог!

– Привет, Ксю, а это кто? Твой водитель? – подошла к ним Лина.

Она едва челюсть не уронила, разглядывая сидящего в автомобиле Влада. Часто-часто хлопая ресницами, девушка улыбнулась и поправила локон рыжих волос, упавший на лоб.

– Не пялься на него, – попросила Ксюша.

– Почему? Он же такой... красавчик!

– Кто?! – Ксения даже обернулась. – Он?! Я тебя умоляю!

– Нет, серьезно. Мне бы такого горячего водителя, я бы... – Лина закусил губу.

Ксюша опешила. Прочистив горло, она собралась с духом и гневно выпалила:

– Просто обслуживающий персонал. Прислуга! Не на что слюни пускать. Идем! – Схватила Джемму под локоть и потащила вверх ко входу в здание.

Непонятно, почему, но в этот самый момент ее ужасно раздражал не водитель, а противная Лина, которая посмела пялиться на него, не скрывая своего интереса.

13

– Ксень, ну как там прошло? – крикнул Стас на весь коридор.

Они стояли с парнями у подоконника.

– Привет, – с равнодушным лицом ответила Ксюша и направилась дальше, к кабинету.

– Да подожди ты, – оторвался он от приятелей и подбежал к ней.

– Хочешь, чтобы вся академия была в курсе моих дел? – обернулась девушка, когда он остановил ее за локоть.

– Подожду тебя в кабинете, – сказала Джема и пошла к двери.

Стас потянул Ксюшу за собой к дальней стене.

– Что? Сильно попало? – спросил он сочувственно.

В Ксении взыграла гордость. Мало того, что статус их отношений был не до конца ясен, так он даже не потрудился узнать о ее судьбе и не подошел, когда увидел. Стал подзывать, крича на весь коридор, как какую-то девушку по вызову. Ему что, было лень оторваться от своих драгоценных друзей и подойти к ней? Так выходит?

– Все нормально, – произнесла она, воинственно складывая руки на груди.

– Злишься на меня? – Стас наморщил лоб.

– С чего бы?

– А я... переживал за тебя. – Его взгляд переместился в вырез ее рубашки. – Даже хотел попросить отца узнать, как там у тебя дела.

– А чего не попросил?

Парень посмотрел в сторону.

– Да... он вечно не в настроении. Понимаешь? – Стас придвинулся и поднял двумя пальцами ее лицо так, чтобы девушка взглянула ему в глаза. – Эй, Ксень, я скучал.

Девушка взволнованно огляделась: не хватало еще, чтобы кто-то из преподавателей увидел их, обжимающихся прямо в коридоре, как раз в тот момент, когда она пообещала отцу встать на дорожку исправления.

– Переживал, как ты там. Звонил.

– В ту ночь, но не вчера.

– Вчера у меня были соревнования.

В животе защекотало. Его лицо было так близко, что Ксюша почти растаяла, почти согласилась на поцелуй при всех, почти подставила губы...

– Надо повторить как-нибудь нашу вылазку, да? – улыбнулся Стас, проводя рукой по ее талии. – Если бы не менты, то вечер можно было бы считать удавшимся.

– Угу. – Ксюша немного подалась вперед.

Мимо них прошли знакомые девочки. Их завистливые взгляды только подтверждали: быть рядом с самым популярным парнем академии – это очень круто. Твой авторитет в обществе растет прямо на глазах.

– Тебя же не сильно наказали, да? – Его рука почти опустилась на ее попку. – Отпустят со мной погулять? Сходим в клуб, оттянемся? Скажем... на выходных?

– Я подумаю... – хихикнула она.

И тут же мысленно осадил себя: «Неужели этот парень тебе так нравится, что ты готова на все? И почему ведешь себя рядом с ним как какая-то глупая, согласная на все курица?»

– Ирина Александровна идет, – подсказал Стас, отпуская ее.

Ксюша выпрямилась, откашлялась и заспешила в аудиторию:

– Доброе утро.

Они с преподавателем вошли практически одновременно.

Девушка заспешила к своему месту, торопливо раскидала по столу тетрадки, ручки, карандаши. Достала телефон, спрятала его меж страниц методического пособия, нагнулась, поправила гольфы, выпрямилась. Подмигнула Стасу, идущему на свое место, показала язык Лине, рассмеялась и только после этого повернулась к Джеме, следившей за всей этой возней.

– Ты чего?

– А ты? – спросила у нее подруга.

– А у меня все прекрасно. – Ксюша многозначительно подвигала бровями.

– Потому что ты теперь со Стасом?

Та пожала плечами. Она реально не знала, вместе они или нет. Не знала, радует это ее, волнует или какие вообще чувства вызывает.

– Ну, мы... ну, типа вместе, да.

– Типа или вместе? – аккуратно уточнила Джема.

Улыбка сползла с лица Ксюши.

– Мы вроде как двигаемся в этом направлении.

– Понятно, – кивнула подруга.

– Блин, Джема! – Ксения толкнула ее локтем. – Не начинай, а! Ты прямо голос моей совести! Только у меня все налаживается, только мне хочется расслабиться, как ты начинаешь занудствовать, напоминая, что вокруг меня творится совершеннейшее дерьмо!

– Ладно, молчу. – Джема отвернулась к доске.

– Хорошо, хорошо, прости. – Ксюша подергала ее за рукав. – Посмотри на меня. Скажи уж. Скажи, что хотела. Мне без твоих нравоучений уже даже как-то не по себе. Дже-е-ем! – Потянула на себя. – Дже-е-е-емка...

– Рукав оторвешь. – Подруга посмотрела на нее с укором.

И только в этот момент Ксения заметила в ее лице что-то такое, отчего вдруг стало стыдно. Джема переживала из-за чего-то, она нервничала. Выражение лица у нее было таким, будто она вот-вот расплачется.

– Джем, а что случилось-то?

– Ничего. – Та уставилась в тетрадку.

– Да говори. Говори уже!

Ксюша бросила взгляд на преподавателя. Ирина Александровна, поглядывая на часы, продолжала делать записи в своем ежедневнике.

– Ты... – Джема поежилась. – Тебе все равно не интересно будет.

– Почему?

– Потому что... не знаю. У тебя новые друзья, тебе с ними интересно. – Она махнула рукой. – Мы с тобой вчера по телефону разговаривали, ты мне все уши про своего Стаса прожужжала. А, между прочим, из-за него ты и влипла с машиной, с алкоголем, травкой и попала в отделение. И из-за него же к тебе приставили водителя-надзирателя. А ты...

– Что я? – напряглась Ксения.

– Он идиот, который тебя не достоин.

– Ну, это только твое мнение.

– Но я не могла тебе его не сказать. – Джема, совсем как первоклашка, сложила руки на парте.

Это говорило только о том, что нервы ее были на пределе.

– Он мне нравится, – выдохнула Ксюша.

– Заметно. И что хуже – он тоже это видит. Воспользуется тобой и...

– Ты просто завидуешь, – хмыкнула девушка, отклоняясь на спинку стула. – Что они меня зовут, со мной хотят общаться, а ты им не интересна. Правильная вся такая... – И вдруг, напорвшись на ошеломленный взгляд подруги, она осеклась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.